

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

А.А. Никольский,
Л.А. Кононенко,
И.Н. Хрусталев

ТОПОНИМЫ Рязанской области

Учебное пособие

Рязань 2009

ББК 81.411.2-923
Н63

Печатается по решению редакционно-издательского совета государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина» в соответствии с планом изданий на 2009 год.

Рецензент *А.В. Сафронов*, канд. филол. наук, доц.
(РГУ имени С.А. Есенина)

Никольский, А.А.

Н63 Топонимы Рязанской области : учебное пособие / А.А. Никольский, Л.А. Кононенко, И.Н. Хрусталёв ; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. — Рязань, 2009. — 72 с.

ISBN 978-5-88006-587-5

Учебное пособие, предназначенное для студентов РГУ имени С.А. Есенина, изучающих курс по выбору «Топонимы Рязанской области», знакомит их с топонимической наукой, с основными типами географических названий на территории Рязанской области, с их происхождением и развитием. Содержащиеся в работе методические указания способствуют лучшей подготовке студентов к реализации регионального компонента в школьном преподавании.

Учебное пособие представляет также интерес для научных работников, учителей, учащихся старших классов, краеведов.

Ключевые слова: русский язык, русская ономастика, русская топонимика, рязанское краеведение.

ББК 81.411.2-923

© Никольский А.А., Кононенко Л.А., Хрусталев И.Н., 2009

© Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина», 2009

ISBN 978-5-88006-587-5

Оглавление

Предисловие	5
Введение	7
§1. Предмет и основные понятия топонимики	7
§2. Топонимика и другие науки	8
§3. Топонимические легенды как произведения фольклора	8
§4. Методы топонимических исследований	10
§5. Учебная литература	11
Глава 1. Из истории изучения рязанских топонимов	12
§1. Начальный этап в изучении рязанской топонимии	12
§2. Изучение рязанских топонимов в XX — начале XXI века	14
Глава 2. Названия населенных пунктов	19
§1. Характеристика рязанских ойконимов с точки зрения их происхождения	19
§2. Ойконимы антропонимического происхождения	19
§3. Ойконимы гидронимического происхождения	23
§4. Названия, данные по церквям и монастырям	24
§5. Названия, образованные от народных географических терминов	26
§6. Названия, данные по роду занятий жителей	28
§7. Идеологические ойконимы	28
§8. Названия — субстантивированные прилагательные	30
§9. Ойконимы иноязычного происхождения	31
§10. Перенесенные названия	33
§11. Окказиональные названия	34
§12. Разные версии происхождения ойконимов	35
Глава 3. Названия водных объектов	37
§1. Вводные замечания	37
§2. Группы рязанских гидронимов с точки зрения их происхождения	40

§3. Происхождение названий наиболее крупных рек Рязанской области	41
§4. Гидронимы финно-угорского происхождения	43
§5. Гидронимы балтийского происхождения	46
§6. Ранние славянские гидронимы	48
§7. Семантические типы гидронимов русского происхождения	52
Глава 4. Изучение местных топонимов в школе	58
§1. Региональный компонент в школьном преподавании	58
§2. Изучение местных топонимов на факультативах и кружковых занятиях	60
§3. Топонимический вечер	63
§4. Участие школьников в «полевом» топонимическом обследовании определенной территории	65
Библиография работ по рязанской топонимике	68

ПРЕДИСЛОВИЕ

Курс по выбору студента «Топонимы Рязанской области» в течение ряда лет изучался на факультете русской филологии и национальной культуры Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина в цикле общепрофессиональных дисциплин по специальности 032900 — «Русский язык и литература» (квалификация выпускника: учитель русского языка и литературы). В настоящее время он изучается по направлению 520300 — «Филология» (степень выпускника: бакалавр филологии).

Включение данного курса в учебный процесс определяется тем, что он по своему содержанию дополняет представленные в федеральном компоненте дисциплины «Современный русский язык», «История русского языка», а также способствует подготовке выпускников к научно-исследовательской работе, к реализации ими регионального компонента в практике школьного преподавания.

Предлагаемое учебное пособие предназначено в помощь студентам, изучающим данный курс. Оно может быть также использовано при выполнении курсовых и выпускных квалификационных работ, имеющих топонимическую направленность. В связи с междисциплинарным характером топонимической науки пособие может быть полезным не только для студентов-филологов, но и для студентов-географов и историков, а также для специалистов в области русской топонимики, учителей школ, краеведов.

Авторами разделов учебного пособия являются А.А. Никольский («Введение», «Из истории изучения рязанских топонимов», «Названия населенных пунктов»), И.Н. Хрусталева («Названия водных объектов»), Л.А. Кононенко («Изучение местных топонимов в школе»).

Библиографическое описание книг и статей, упоминаемых в тексте пособия, дается в прилагаемой «Библиографии работ по рязанской топонимике».

В работе используются материалы из следующих источников:

Топонимический словарь Рязанской области. — 2-е изд., испр. и доп. / под ред. А.А. Никольского. — Рязань, 2004.

Никольский А.А. Рязанские топонимы в художественной литературе. Рязань, 2007.

В пособии использованы следующие сокращения:

балт. — балтийское

бол. — болото

вар. — вариант

г. — город

губ. — губерния

д. — деревня

др.-пр. — древнепрусское

др.-рус. — древнерусское

лит. — литовское

лтш. — латышское

мар. — марийское

мокш. — мокшанское

морд. — мордовское

обл. — область, областное

овр. — овраг

оз. — озеро

пл. — площадь

пос. — поселок

р. — река

р-н — район

руч. — ручей

с. — село

сл. — слобода

ст. — станция

сц. — сельцо

у. — уезд

ул. — улица

эрз. — эрзянское

В в е д е н и е

§ 1. Предмет и основные понятия топонимики

Топо́ним (от греч. *tópos* — место и *ónyma* — имя, название) — это географическое название, то есть собственное имя любого географического объекта: страны, города, деревни, моря, реки, долины, оврага, улицы и т.д. Совокупность топонимов определенной территории составляет ее топонимию. Научная дисциплина, посвященная изучению закономерностей происхождения, развития и функционирования топонимов, называется топонимикой. Вместе с тем встречается также употребление термина топонимика в двух значениях: совокупность топонимов той или иной территории и научная дисциплина, изучающая топонимы.

Топонимы — это неотъемлемая часть словарного состава языка. Поэтому топонимика как научная дисциплина относится к языкознанию. Она является составной частью ономастики, раздела языкознания, изучающего собственные имена.

Географические названия так же разнообразны, как и называемые ими объекты. По характеру этих объектов выделяются различные типы топонимов, среди них:

ойко́нимы — названия населенных пунктов: город Москва, город Тамбов, село Мощеное, деревня Косилово;

гидро́нимы — названия водных объектов: Тихий океан, Черное море, озеро Селигер, река Кама;

оро́нимы — названия особенностей рельефа: хребет Черского, Дарьяльское ущелье, Западно-Сибирская равнина;

хоро́нимы — названия любых территорий: Россия, Краснодарский край, Луховицкий район, Сибирь;

урбанóнимы — названия внутригородских топографических объектов: Тверская улица, Невский проспект, Пушкинская площадь.

С точки зрения величин называемых объектов топонимы подразделяются на макротопонимы и микротопонимы. Если макротопонимы являются наименованиями крупных объектов (материки, океаны, нагорья и т.д.), то микротопонимы — малых (урочища, хозяйственные уголья, кордоны, колодцы и т.д.). Специфической особенностью микротопонимов является то, что они функционируют на небольшой территории и известны, как правило, узкому кругу людей.

§ 2. Топонимика и другие науки

Топонимика тесно связана с географией и историей. Уроженец Рязанской губернии, известный ученый, критик и журналист, Н.И. Надеждин, стоявший у истоков топонимической науки в России, писал, что «топонимика — это язык Земли, а Земля есть книга, где история человеческая записывается в географической номенклатуре».

Характерный признак топонима — его неразрывная связь с единичным географическим понятием. Так, городской топоним Москва соотносится с единичным географическим понятием г. Москва. Топонимы являются конкретными адресами географических объектов. Без топонимов не может обойтись такой раздел географии, как картография. Адресная функция топонимов, дающая возможность ориентироваться в пространстве, играет важную роль в жизни человеческого общества.

Топонимы — это ценный источник для исторической науки. Так, например, археологические раскопки свидетельствуют о том, что в Среднем Поочье до прихода славян обитали финно-угорские племена. Это подтверждается и данными топонимики: ряд топонимов Среднего Поочья находит объяснение на финно-угорском материале. Так, гидроним Пра (название реки, левого притока р. Оки) сближают с эрзя-мордовским словом пря, имеющим значения «голова, верховья реки».

§ 3. Топонимические легенды как произведения фольклора

Топонимические легенды — это предания о географических названиях, переходящие из уст в уста, от поколения к поколению. Данные легенды являются проявлением устного народного творчества. Их нельзя рассматривать как надежный информативный источник для топонимических исследований, поскольку они возникают, как правило, на основе случайных звуковых соответствий и не находят научного обоснования. Так, например, существует легенда о происхождении компонента Киструс в названии села Старый Киструс Спасского района Рязанской области. В незапамятные времена был князь Кис, который проявил себя трусом, убежав с поля сражения. В память об этом событии местность, где происходила битва, получила наименование Киструс, которое было затем перенесено на возникший в этом месте населенный пункт. На самом деле населенный пункт назван по речке, на которой он расположен. Первоначальное название этой речки не Кистрянка, а Киструс

(Кистрос), унаследованное от дославянского населения края. В XIX веке

в связи с переселением части крестьян на новое место возникли два расположенных поблизости одноименных селения, разграничение которых было осуществлено посредством антонимических компонентов: Старый Киструс, Новый Киструс.

В некоторых случаях топонимические легенды могут иметь характер внешнего правдоподобия. Так, в соответствии с широко распространенной легендой город Спасск-Рязанский получил свое имя потому, что в этом месте жители Рязани — древней столицы Рязанского княжества, находившейся около современного села Старой Рязани Спасского района, спасались от хана Батыея. В действительности населенный пункт возник как вотчина Зарецкого Спасского монастыря. В платежных книгах Старорязанского стана 1594—1597 годов он именуется как слобода Васкина Поляна. В выписи 1630 года из писцовых книг представлено уже двойное наименование: «слобода Васкина поляна, село Спасское тож». В дальнейшем остается только название, данное по монастырю, — село Спасское. В 1764 году при обращении церковных земель в государственную собственность монастырь был упразднен, а село передано Коллегии экономии. В 1778 году при учреждении Рязанского наместничества из 12 уездов село Спасское по указу Екатерины II было преобразовано в уездный г. Спасск. Исторически в России возникло несколько населенных пунктов с одним и тем же названием Спасск. В целях разграничения город в 1929 году получил название Спасск-Рязанский.

Иногда топонимические легенды попадают в художественные произведения, где получают соответствующую литературную обработку. Так, исходя из народного представления о связи названия деревни Полково Рязанского района со словом полк, К.Г. Паустовский создал

в рассказе «Собрание чудес» блистательную топонимическую легенду, в которой главным действующим лицом выступает Павел I: « — ... Вот какой был царь! Ну и вышло такое дело: полк гренадерский ему не угодил, он и кричит: «Шагом марш в указанном направлении за тыщу верст! Походом! А через тыщу верст встать на вечный постой!» И показывает перстом направление. Ну, полк, конечно, повернулся и зашагал. Шагали-шагали три месяца и дошагали до этого места. Кругом лес непролазный. Одна дебрь. Остановились, стали избы рубить, глину мять, класть печи, рыть колодцы. Построили деревню и прозвали ее Полково, в знак того, что целый полк ее строил и в ней обитал».

Топонимическая легенда, созданная К.Г. Паустовским, получила широкое распространение и вошла в некоторые книги краеведческого содержания. Однако населенный пункт Полково существовал еще до восшествия на престол Павла I. На карте Рязанского уезда он отмечается 1790 годом (Центральный государственный архив древних актов. Ф. 1356. Оп. 1. № 4892). Не исключена связь его названия со старинным словом «полковое», которое в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля в статье на слово «пола» объясняется как «сбор на торгу полки или полка́, ларя, прилавка».

Топонимические легенды нельзя рассматривать как достоверный фактический материал для научных исследований в области топонимики. Они являются предметом изучения другой науки — фольклористики, ее раздела, посвященного историческим преданиям.

§ 4. Методы топонимических исследований

Имеются различные методы (иначе говоря, способы) изучения топонимических явлений.

Описательный метод направлен на последовательное описание топонимических явлений. Он предполагает собирание топонимического материала, его систематизацию, анализ и теоретическое истолкование.

С этим методом связан метод синхронического среза, который посвящен исследованию топонимических явлений, относящихся к определенному моменту существования языка (обычно современному).

Посредством исторического метода исследуются процессы развития в топонимии, происхождение и последующая история географических названий в неразрывной связи с историей общества.

Сопоставительный метод дает возможность выявить общее и особенное в топонимии сопоставляемых регионов.

Целью ареального метода является установление территории распространения того или иного топонимического явления. Данный метод обычно бывает связан с созданием топонимических карт.

Статистический метод направлен на решение такой задачи, как получение количественных характеристик топонимических явлений.

Формантный метод позволяет выявить совокупность топонимов, объединенных общностью форманта, то есть конечной части топонимов. Формант может представлять собой аффиксальный элемент русского языка (например, в совокупности ойконимов Поляны, Лески,

Озерки и т.д. имеет место формант -и(ы), в совокупности Лучинск, Спасск, Хомутск и т.д. — формант -ск) или отражать в топонимических заимствованиях структурный элемент другого языка (в ойконимах Ибердус, Киструс, Свинчус и т.д. выделяется формант -ус).

Стилистический метод используется в поэтической топонимике, изучающей употребление топонимов в художественных произведениях.

§ 5. Учебная литература

На начальном этапе ознакомления с топонимической наукой необходимо изучение учебных пособий и научно-популярных книг по топонимике. К ним в первую очередь относятся:

1. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика. — М., 1983. (Гл. «Русская топонимика»).
2. Мурзаев, Э.М. География в названиях. — Изд. 2-е, перераб., доп. — М., 1982.
3. Никонов, В.А. Введение в топонимику. — М., 1965.
4. Попов, А.И. Географические названия (введение в топонимику). — М. ; Л., 1965.
5. Суперанская, А.В. Что такое топонимика? — М., 1985.

Г л а в а 1

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ РЯЗАНСКИХ ТОПОНИМОВ

§ 1. Начальный этап в изучении рязанской топонимии

Географические названия Рязанского края имеют давние традиции изучения. Первые попытки этимологического исследования некоторых рязанских топонимов предпринимаются уже в словарях XVIII — начала XIX века. Так, в труде В.Н. Татищева «Лексикон Российской исторической, географической, политической и гражданской» содержится произвольное истолкование названия г. Кадома на основе случайного сходства с арабским словом «ходим» в значении «стража». Вместе с тем в этих словарях представлены объяснения, которые соотносятся с исторической реальностью. Например, в «Новом и полном словаре Российского государства, или Лексиконе» названия города Переяславля (современная Рязань) и реки Трубеж объясняются как перенесенные из Приднепровья при славянской колонизации Среднего Поочья.

В начале XIX века некоторые топонимы Рязанского края рассматриваются в связи с обсуждением «норманнской теории». В статье С.В. Руссова «Письмо о Россиях, бывших вне нынешней нашей России» высказываются справедливые возражения против мнения о шведском происхождении названий ряда русских городов, в том числе Рязани и Рязьска.

Впервые географические названия Рязанского края стали предметом специального рассмотрения в статьях М.Н. Макарова, опубликованных в первой половине XIX века. М.Н. Макаров в течение нескольких лет служил чиновником в Рязани, что позволило ему хорошо ознакомиться с топонимией края. В его статьях «Заметки о землях рязанских», «Добавок к заметкам моим о землях рязанских» содержатся обширные топонимические материалы по Рязанской губернии. Говоря о работах М.Н. Макарова, следует отметить, что в них отражен невысокий научный уровень топонимических исследований того времени. Так, М.Н. Макаров исходит из недоказанного, умозрительного положения, что рязанцы — это «отрасль» черниговцев и в связи с этим рязанские топонимы славянского происхождения типа Дубровичи, Студенцы, Старая Дуброва и другие трактуются им как перенесенные из Черниговской земли. Ненаучный характер ряда этимологических разысканий автора

можно иллюстрировать следующим примером: ойконим Семчино, по его мнению, — это преобразованное Сеймчино — место проведения съезда, сейма. Наряду с этим, М.Н. Макаров высказывает вполне достоверные догадки и предположения. Так, например, он связывает название населенного пункта Сапожок с народным географическим термином сапожок в значении «участок пашни или луга, вдающийся в лес, также наоборот клин леса в лугах».

Заметно оживляется работа по изучению топонимии Рязанского края во второй половине XIX века. Н.В. Любомудров в статье «Село Стружаны» предпринимает попытку классифицировать ойконимы края в зависимости от конкретных путей их возникновения: по топографическим и физическим особенностям местности, по занятиям, ремеслам и промыслам местных жителей, по именам и фамилиям владельцев и т.д. Предложенная Н.В. Любомудровым классификация является во многом неполной и приблизительной. В ней, например, не учтены случаи наименования населенных пунктов по близлежащим водным объектам, случаи переноса наименования с одного населенного пункта на другой в результате миграции населения. В статье Н.В. Любомудрова подчас оказывается неудачным и распределение фактического материала по отдельным разрядам ойконимов. Например, ойконим антропонимического происхождения Кузнецово (от фамилии Кузнецов) попал в разряд «от особых занятий, ремесел и промыслов местных жителей».

Внимание исследователей привлекает микротопонимия Рязанского края. Начало ее изучения было положено статьей неизвестного автора «Народное сказание о происхождении села Дегтяного (Рязанской губернии, Спасского уезда)», в которой рассматривается около 50 местных названий в окрестностях этого села: Веселая горка, Крысин ключ и др.

Был опубликован ряд работ, в которых предпринимались попытки объяснить происхождение таких рязанских топонимов, как Рязань, Скопин, Свинчус, Ока и др. Данные работы неравноценны в научном отношении. Так, в исследовании И.А. Алексеева «Историческое, статистическое и современное значение города Скопина» выдвигаются произвольные, ненаучные версии происхождения названия этого населенного пункта: наименование Скопин связывается автором с птицей скопой или скопами (скоплениями) разбойников в данной местности в прошлом. Наряду с этим, в работе Н.В. Любомудрова «Исследование о происхождении и значении имени Рязань» выдвигается получившая в дальнейшем широкое распространение версия о возникновении названия Рязань от наименования мордовского племени эрзя.

Представляет интерес статья П.А. Гильтебрандта «Парахино (Рязанской губернии, Касимовского уезда)», в которой при изучении гидронимии Рязанского края используется методика формантного анализа. Автор выделяет названия рек с иноязычным формантом -ур (Нинур, Дандур, Кикур и др.) и высказывает мнение о мордовском происхождении этих названий.

§ 2. Изучение рязанских топонимов в XX — начале XXI века

В начале XX века продолжается исследование топонимии края. В работе С.К. Кузнецова «Русская историческая география» среди топонимов субстратного происхождения отмечается ряд рязанских топонимов. Необходимо, однако, отметить, что предложенные С.К. Кузнецовым этимологии в ряде случаев являются ошибочными или сомнительными.

Топонимическая проблематика Рязанского края находит свое отражение в работах, опубликованных в 1920-х годах. Так, например, в статье А.Ф. Федорова «Материалы к истории с. Исады Спасского уезда Рязанской губернии» рассматривается вопрос о происхождении названия этого населенного пункта.

В 1939 году выходит в свет работа А.М. Селищева «Из старой и новой топонимии», в которой подвергаются анализу ойконимы Центра России (в том числе и Рязанской области). Становление ойконимии региона рассматривается им в единстве с историческими условиями развития общества. А.М. Селищев осуществил также классификацию названий населенных пунктов этого региона в лексико-семантическом и в структурно-словообразовательном отношении.

В 1950—1960-е годы серию исследований историко-топонимического характера, выполненных на материале Рязанской области, публикует Н.П. Милонов. В его работах исследуются многие вопросы рязанской топонимии. Так, в статье «Значение топонимии для изучения истории края» он рассматривает распространение русских и иноязычных топонимов на территории области. Произведенный сопоставительный анализ позволил ему выделить Мещерский край, который в отличие от остальной части Рязанской области характеризуется наличием гораздо большего количества топонимов неславянского происхождения. Представляют интерес также попытки Н.П. Милонова установить связь меж-

ду топонимическими ареалами и ареалами распространения лыковой обуви, типов прялок, археологических памятников. В статье «Топонимика Переяславля Рязанского» он проводит историческое исследование топонимии как самого Переяславля-Рязанского, так и его окрестностей. Вместе с тем следует иметь в виду, что предлагаемые в его работах этимологии географических названий не всегда соответствуют научным критериям.

Рязанские топонимические материалы представлены в работах В.А. Никонова, опубликованных в 1960-х годах. В статье «Неизвестные языки Поочья» он рассматривает топонимы с конечным элементом -ус, образующие компактную группу на территории Среднего Поочья (Ибердус, Свинчус и др.), выдвигает версию об их принадлежности языку неизвестного народа, населявшего в прошлом этот край. В своем «Кратком топонимическом словаре» дает сводку этимологий по основным географическим названиям Рязанской области (Ока, Проня, Рязань, Касимов, Скопин и др.).

Заметным вкладом в изучение ойконимов Рязанской области стала кандидатская диссертация З.П. Никулиной «Топонимия междуречья Оки, Прони и Осетра (лингвистический анализ названий населенных пунктов)» (1964), в которой рассматриваются ойконимы значительной части Рязанской области. По административно-территориальному делению области до 1963 года — это Рязанский, Рыбновский, Захаровский, Михайловский, Старожиловский, Солотчинский (южная часть) и Спасский (западная часть) районы. Автором исследуются такие вопросы, как происхождение названий населенных пунктов, история изменения этих названий, пути развития и становления номинативно-семантических

и словообразовательных типов ойконимов Рязанского края. Особо следует отметить привлечение широкого круга источников: писцовых книг XVI—XVII веков, разнообразных материалов XVIII—XIX веков, данных современных говоров. В 1950—1970-х годах по теме диссертации З.П. Никулиной был опубликован ряд следующих статей: «Историко-этимологический анализ топонимов Рязанского околгородного стана XVI—XVII веков», «Из истории словообразования названий населенных пунктов», «Из истории изучения топонимии Рязанского края» и др.

В 1976 году вышел в свет фундаментальный труд Г.П. Смолицкой «Гидронимия бассейна Оки (список рек и озер)». Данный труд до сих пор является наиболее полным и надежным гидронимическим каталогом бассейна реки Оки. Его главными источниками явились писцовые и межевые книги XVI—XVII веков, материалы Генерального межева-

ния России, проводившегося на территории Поочья в конце XVIII или начале XIX века. Часть материала была собрана автором во время проведения специальных экспедиций по сбору гидронимического материала. Г.П. Смолицкой был опубликован ряд статей, в которых нашли отражение различные аспекты изучения рязанской топонимии: «Географический термин корь / корек», «Из топонимии Поочья», «Переяславль на Трубеже» и др. Рязанские материалы широко представлены в докторской диссертации Г.П. Смолицкой «Гидронимия бассейна Оки в ее отношении к истории словарного состава русского языка (проблема реконструкции)» (1981), в которой рассматриваются вопросы реконструкции лексической системы языка с учетом данных топонимики.

Рязанская гидронимия явилась также предметом исследования в кандидатской диссертации Н.И. Панина «Лексико-семантический и формантный анализ русских наименований текучих вод Окско-Донской равнины и прилегающих территорий» (1982), в которой получили детальное описание тематические группы и формантные типы данных наименований. Географические названия Рязанского края рассматриваются в его статьях «О древнемордовских границах по некоторым данным гидронимии», «Семантика суффикса «-ка» в местных речных наименованиях» и др.

В опубликованном в 1983 году исследовании В.П. Нерознака «Названия древнерусских городов» рассматривается происхождение наименований городов Рязанского княжества: Рязани, Переяславля, Пронска, Белгорода, Вердерева, Ижеславля и др.

В труде Э.М. Мурзаева «Словарь народных географических терминов» (1984) широко представлены рязанские топонимы, возникшие в результате перехода таких терминов в класс собственных имен.

Ю.П. Чумакова в монографии «Расселение славян в Среднем (Рязанском) Поочье по лингвистическим и историческим данным», защищенной ею в качестве докторской диссертации в 1993 году, осуществила лингвогеографический анализ архаического пласта топонимии указанного региона. Это позволило сделать ряд выводов, связанных с процессами миграции славян в этой части бассейна Оки, в частности была отмечена неоднородность и неодновременность данных процессов.

Кандидатская диссертация И.Н. Хрусталева «Названия озер и болот Рязанской области» (1997) посвящена исследованию семантики и происхождения рязанских озерных и болотных гидронимов. Основные положения диссертации получили отражение в его статьях «Формантные типы озерных гидронимов Рязанской области», «Угро-финские по происхождению озерные и болотные гидронимы Рязанской

области», «Семантические группы русских топонимов с различной информативной наполненностью (на примере озерных и болотных гидронимов Рязанской области» и др.

Ю.Ю. Гордова в кандидатской диссертации «Ономастика Рязжской засечной черты (XVI—XVII вв.)» (2002) исследует в историческом плане различные разряды топонимической лексики, относящейся к данному региону. По теме диссертации ею опубликован ряд статей («Местные географические термины в рязанской топонимии XVI века», «Брусна и Каменка» и др.), а также монография «Топонимия Рязжской засечной черты» (2006).

Рязанским топонимам посвящены многие статьи Г.П. Смолицкой в «Топонимическом словаре Центральной России» (2002), первоначальный вариант которого был опубликован в журнале «Русская речь» (с № 4 за 1994 год по № 2 за 2001 год). В данном словаре рассматривается происхождение названий всех городов, ряда рабочих поселков и сел Рязанской области, а также крупных рек, протекающих по ее территории. Этимологическая характеристика топонимов дается в широком культурно-историческом аспекте. Словарь представляет собой существенный вклад в изучение топонимии Центральной России, в том числе и Рязанской области.

«Топонимический словарь Рязанской области», вышедший в свет в 2001—2002 годах под редакцией А.А. Никольского, является первым опытом создания словаря такого типа для данного региона. Словник словаря был определен на основе следующих критериев: включенный в словарь топоним представляет собой наименование ныне существующего достаточно крупного географического объекта, происхождение этого топонима находит более или менее вероятное объяснение. Авторы-составители словаря (А.В. Бабурин, Л.А. Кононенко, А.А. Никольский, И.Н. Хрусталеv) стремились с наибольшей полнотой учесть все имеющиеся материалы, как опубликованные, так и рукописные. Основными источниками явились научные статьи и монографии XIX—XXI веков, публикации в местной периодической печати этого времени, фонды Государственного архива Рязанской области, в которых представлены топонимические материалы Н.Н. Ливошина, И.А. Журкина, Б.И. Катагощина и других рязанских краеведов. Во многих словарных статьях нашли отражение результаты собственных научных изысканий членов авторского коллектива, новые факты, вводящие в научное обращение, а также новые версии происхождения ряда топонимов. В словаре приводятся подробные библиографические сведения, которые могут быть использованы в последующих исследованиях. Материалы сло-

варя составляют основную часть статей топонимического характера в трех первых томах «Рязанской энциклопедии», опубликованных в 1999—2002 годах. В 2004 году вышло второе, исправленное и дополненное издание словаря. В 2005 году данное издание «Топонимического словаря Рязанской области» было отмечено серебряной медалью на 5-м Московском международном салоне инноваций и инвестиций.

В 2004 году был опубликован «Рязанский топонимический словарь (названия городов и деревень)» А.В. Бабурина. Содержание словаря шире его названия. В нем представлены не только наименования деревень, но и других типов населенных пунктов, рек, озер, урочищ и т.д. По словам самого автора-составителя, словарь представляет собой «материалы к энциклопедии». Словарные статьи в нем имеют следующую структуру: после названия географического объекта следуют приведенные дословно или с некоторыми сокращениями выписки из разного рода источников, в которых содержатся сведения о происхождении наименования данного географического объекта. В частности, в словаре воспроизведены почти все статьи «Топонимического словаря Рязанской области». А.В. Бабуриным без каких-либо комментариев и оценок дан в одном перечне как топонимические легенды и домыслы, так и версии, отвечающие научным критериям. Поэтому «Рязанский топонимический словарь» вряд ли может быть справочным или учебным пособием для читателя, не имеющего надлежащей топонимической подготовки. Вместе с тем следует отметить широкий охват источников в словаре, что дает возможность исследователю рязанской топонимии во многом избежать подготовительной работы, связанной с подборкой материалов по изучаемому вопросу.

В 2007 году была опубликована работа А.А. Никольского «Рязанские топонимы в художественной литературе», в которой рассматривается употребление рязанских географических названий в художественно-литературных текстах, принадлежащих таким выдающимся мастерам слова, как И.С. Тургенев, М.Е. Салтыков-Щедрин, Н.А. Некрасов, А.И. Куприн, С.А. Есенин, К.Г. Паустовский. Данная работа является дополнением к опубликованному ранее «Топонимическому словарю Рязанской области». А.А. Никольским опубликован также ряд статей, посвященных различным аспектам изучения рязанской топонимии: «О происхождении названия города Рязани», «К изучению идеологических топонимов советского времени», «Топонимическая загадка: три Переяславля на Трубеже» и др.

Г л а в а 2 НАЗВАНИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

§ 1. Характеристика рязанских ойконимов в аспекте их происхождения

Современные ойконимы Рязанской области относятся к разным историческим эпохам. Одни из них имели место уже в эпоху Средневековья, другие появились позднее, в том числе и в XX веке. Многие населенные пункты сохранили свои первоначальные названия. Вместе с тем отмечаются случаи, когда эти названия приняли видоизмененную форму или были заменены другими названиями.

В ойконимии региона доминирующее положение занимают названия русского (славянского) происхождения. Освоение восточными славянами территории Среднего Поочья началось в IX—X веках. Формирование местной ойконимии происходило сначала на древнерусской, а с XIV—XV веков, после возникновения русского, украинского и белорусского языков, на русской языковой основе. Ойконимы иноязычного происхождения, унаследованные от дославянского населения края, немногочисленны.

В настоящее время нет такой последовательной и непротиворечивой классификации ойконимов с точки зрения их происхождения, которая имела бы всеобщее признание. Вместе с тем достаточно очевидно, что в ойконимах, в том числе и рязанских, реализуются определенные принципы номинации (именования), что дает возможность выделить некоторые разряды ойконимов с точки зрения их происхождения.

§ 2. Ойконимы антропонимического происхождения

К ойконимам антропонимического происхождения относятся названия населенных пунктов, образованные от антропонимов, то есть фамилий, личных имен, отчеств и прозвищ людей.

Как отмечает академик С.Б. Веселовский, в эпоху позднего Средневековья в междуречье Волги и Оки от 50 до 60 процентов всех названий селений имели антропонимическое происхождение. Данные названия указывали на владельцев земли или первых поселенцев, основателей селений.

Многие ойконимы Рязанской области, возникшие в Средние века, имеют подобное происхождение, например:

Касимов, г. областного подчинения. Первоначальное название — Городец-Мещерский. Новое название «Касимов» дано по имени татарского царевича Касима, которому Великий князь Московский Василий Темный в середине XV века отдал город с окрестными землями в удел за «военные услуги». С середины XV века по 1681 год г. Касимов являлся центром удельного Касимовского царства. Окончательное вытеснение старого названия новым, видимо, произошло к середине XVI века.

Агламазово, д. Спасского р-на. Упоминается в писцовых книгах 1629—1630 годов как «Огломазовская, Зименская тож». Название дано по фамилии владельцев. Агламазовы — рязанские землевладельцы XVI—XVII веков. Деревня Агламазово была их родовым гнездом.

Алабино, д. Старожиловского района. Наименование связано с принадлежностью населенного пункта роду Алабиных. Первоначальное название — д. Олабинская. В писцовых книгах 1628—1629 годов среди ее владельцев называется восемь Алабиных. В частности, сообщается: «За Прокофьем да за недорослем за Куземкою Васильевым детьми Алабина — старая отца вотчина, жеребей д. Олабинской на речке на Олешенке».

Елшино, с. Пронского р-на. Название дано по фамилии владельца. В платежных книгах 1594—1597 годов сообщается: «В той же д. в Елшине жеребей за Михалком за Ивановым сыном Елшина».

Дубровичи, с. Рязанского р-на. Упоминается в розыском деле 1521 года о бегстве Великого князя Рязанского Ивана Ивановича. Название не следует сблизать со словом дубрава (старая форма — дуброва) в значении «дубовый лес с примесью других лиственных пород, лиственный лес вообще». Оно относится к разряду патронимических ойконимов, указывающих на потомков определенного лица. В данном случае — Дубровы. Дуброва — древнерусское неканоническое, то есть не представленное в святцах, имя. Характерной чертой патронимических ойконимов является формант -ичи. К этому разряду относится также название с. Петровичи Спасского р-на, образованное от канонического имени Петр.

Пупкино, д. Захаровского р-на. Упоминается в выписи на земельные владения Богословского монастыря 1553 года как починок (т.е. новое поселение) Попкин. В выписи на земельные владения того же монастыря 1572 года отмечается как д. Пупкино. Нет основания считать, что название деревни было обусловлено ее расположением на возвышенности, «на пупках», так как она находится в низине. По всей вероятности, починок был назван по первому поселенцу, носившему древнерусское неканоническое имя Попка. Переход «о» в «у» можно объяснить свой-

ственным некоторым рязанским говорам произношением «у» на месте закрытого «о» в ударных слогах.

«Владельческий» принцип наименования населенных пунктов находил применение и в последующие века, вплоть до 1917 года. Например:

Анатолевка, д. Касимовского р-на. В 20-х годах XIX века на месте деревни был хутор, принадлежавший помещику Анатолию Демидову, который переселил сюда группу крестьян из других владений. Возникшая деревня получила название Анатолевские выселки, которое затем сменилось современным наименованием Анатолевка.

Конаковка, д. Сараевского р-на. Название дано по фамилии владельца. В «Сборнике статистических сведений по Рязанской губернии» (1890) отмечается, что до отмены крепостного права крестьяне деревни принадлежали помещику Конакову.

Елизаветино, д. Михайловского р-на. Название образовано от имени Елизавета. Населенный пункт ранее находился в одном ряду с деревнями Митино, Сашино, которые сейчас не существуют. Данные поселения возникли в середине XIX века в связи с разделом помещиком Коробьиным земельных владений между детьми Дмитрием, Александром и Елизаветой.

Лаврешин, пос. Чучковского р-на. В 1889 году земли, на которых сейчас находится населенный пункт, купили Лаврешины у помещика Протасьева. Основанный ими хутор получил название Лаврешин. Данное наименование перешло затем на поселок.

«Владельческий» принцип наименования, просуществовавший в сфере ойконимических образований до 1917 года, в советское время был заменен мемориальным принципом, при котором населенный пункт получал название в честь определенного лица.

В дореволюционной России имели место лишь единичные случаи реализации мемориального принципа: отдельные населенные пункты назывались по именам представителей царствующей династии. Так, селение при крепости получило название Екатеринодар (ныне город Краснодар) в честь Екатерины II, поселок Гусевка, который возник при строительстве железнодорожного моста через реку Обь, получил наименование Новониколаевск (сейчас город Новосибирск) по имени Николая II. В советское время мемориальные названия находили самое широкое распространение. Так, город Петроград (до 1914 года Санкт-Петербург, то есть город Святого Петра) был переименован в Ленинград, Царицын — в Сталинград, Нижний Новгород — в Горький, Екатеринбург — в Свердловск, Самара — в Куйбышев, Тверь — в Калинин, Оренбург — в Чкалов и т.д. Среди множества персональных мемориаль-

ных названий господствующее положение занимали наименования в честь руководителей партии и государства.

Мемориальные названия нашли свое отражение и в ойконимии Рязанской области.

Ленино, с. Новодеревенского района. Первоначальное название — Комаревка. В первые годы советской власти село было переименовано в Ленино в честь руководителя партии и государства В.И. Ленина. Наименование носит типовой характер. В Рязанской области имеются два населенных пункта с названием Ленинка, два — Ленино, три — Ленинский.

Елино, с. Захаровского р-на. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 10 января 1966 года с. Захарово 2 (Захарово 1 — нынешнее с. Захарово) было переименовано в Елино. Название носит мемориальный характер: дано в честь местного уроженца Г.В. Елина, активного участника революционных событий 1917 года, коменданта дворца Кшесинской, в котором находились Центральный комитет и Петроградский комитет РСДРП(б), затем первого комиссара Совета броневых сил Республики.

Мичуровка, д. Пронского р-на. Первоначальное название — д. Долгое. Наименование Мичуровка дано в честь известного селекционера и садовода-практика И.В. Мичурина (1855—1935), который родился в находившемся около д. Долгое поместье землевладельца Вершина.

Новомичуринск, город в Пронском р-не. Населенный пункт возник в 1968 году в связи со строительством Рязанской ГРЭС. В 1981 году был преобразован из поселка городского типа в город районного подчинения. Название дано в честь выдающегося селекционера и садовода-практика И.В. Мичурина, который родился в Пронском у. Рязанской губ. Компонент Ново- отличает Новомичуринск от г. Мичуринска Тамбовской обл. (до 1932 — г. Козлов).

Зорино, с. Ухоловского р-на. Первоначально село имело название Самодуровка (Ново-Никольское). Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 10 января 1966 года с. Самодуровка было переименовано в Зорино. Новое название носит мемориальный характер. Оно дано в честь местного уроженца Героя Советского Союза С.П. Зорина (1922—1943).

Дважды ставился вопрос о переименовании селе Константинова — родины С.А. Есенина, в Есенино. После смерти Есенина Константиновский сельсовет обратился в вышестоящие инстанции с ходатайством

о переименовании села Константинова в село Есенино. Ходатайство было поддержано на заседании президиума Рязанского губисполкома от 20 мая 1926 года. Административная комиссия при Президиуме ВЦИК

Постановлением от 8 июля 1926 года отклонила это ходатайство. Однако слухи о переименовании стали восприниматься как уже свершившийся факт, что нашло отражение в периодической печати и даже в научно-исследовательской литературе того времени. Отклонение в 1926 году ходатайства о переименовании Константинова в Есенино имело политический «выборочный» характер. Незадолго до этого, в 1925 году, город Спасск Пензенской губернии был переименован в Беднодемьянск в честь здравствующего партийного функционера, поэта Демьяна Бедного (1893—1945). Идеологические мотивы сыграли свою роль и при отклонении Президиумом Верховного Совета РСФСР ходатайства о переименовании села Константинова в село Есенино, с которым в 1965 году обратился в Президиум исполнительный комитет Рязанского областного Совета депутатов трудящихся в связи с 70-летием со дня рождения поэта.

В настоящее время не стоит вопрос о переименовании родного села Есенина. Исторически сложившиеся топонимы теперь рассматриваются как наследие духовной культуры народа. Соответственно охрана исторических топонимов признается важной социальной и культурной задачей. Константиново относится к числу таких подлежащих охране историко-литературных топонимов, как Михайловское, Тарханы, Ясная Поляна и др.

§ 3. Ойконимы гидронимического происхождения

В ряде случаев населенные пункты были названы по водному объекту (реке или озеру), вблизи которого они расположены. При этом имеет место метонимия, то есть перенос названия на основании смежности географических объектов в пространстве.

Аксень, д. Ухоловского р-на. Населенный пункт назван по р. Аксень, на которой расположен. Происхождение самого гидронима не установлено. Возможно, он имеет мордовское происхождение: от мокшанского акша «белый» или акшу «разновидность ветлы с беловатой корой». В первом случае гидроним указывал на белый цвет воды, во втором — на растительность, произрастающую по берегам реки.

Алешня, с. Рыбновского р-на. В писцовых книгах XVII века населенный пункт обозначен как с. Олешня «на речке на Олешне». Название ему было дано по этой речке (ныне она именуется Алешинкой). В народной географической терминологии «алешня», «алешна» (начальное «а» отражает акающее произношение) — река с заболоченной поймой, заросшей ольхой.

Унгор, с. Путятинского р-на. Населенный пункт, возникший в 30-х годах XIX века в результате переселения части крестьян из с. Путятина, получил название по одноименной реке. Гидроним, по всей вероятности, имеет татарское происхождение. В тюркских языках унгур (ункур) имеет значения «яма», «глубокая теснина», «лог», «провал».

Виленка, с. Михайловского р-на. Населенный пункт расположен по обеим сторонам руч. Виленка. Первоначальная форма наименования ручья и села — Вилинка. А.А. Шахматов относил название села к разряду перенесенных топонимов. Пытаясь обосновать общность происхождения радимичей и переселившихся в Поочье вятичей, он отмечает совпадение названий рек Прони, Видлинки в Могилевской губ. и р. Прони и с. Виленки в Рязанской губ. Однако, вероятнее всего, населенный пункт получил название по ручью. Гидроним находит объяснение на славянской языковой почве и указывает на извилистый характер русла ручья, ср.: вилять — «делать крутые повороты, извиваться».

Белое, д. Клепиковского р-на. Населенный пункт был назван по оз. Белому, на берегу которого он расположен. Озеро получило имя по характерному признаку воды. В бассейне р. Оки имеется ряд рек и озер с таким же названием. Обычно это водные объекты со светлым песчаным дном, с прозрачной водой, что создает представление о белой, то есть чистой, хорошей воде.

Ижевское, с. Спасского р-на. Расположено у одноименного озера. Населенный пункт упоминается в правой грамоте 1576—1577 годов Федора Ивановича Хворостинина по челобитью Воскресенского Терехова Рязанского монастыря на бортников с. Ижевского Рязанского у. Высказывалось предположение, что с. Ижевское возникло на месте разоренного Батыем г. Ижеславца. Однако эта версия не находит археологических доказательств. По всей вероятности, населенный пункт получил название по оз. Ижевскому. Сам гидроним, видимо, имеет финно-угорское происхождение. Заслуживает внимания его сближение с мокшанскими словами эши «колодец, родник» и эше «прохладный». Представленный в этих словах корневой компонент, употребляясь в составе гидронима, мог характеризовать озеро по наличию на его дне родников.

§ 4. Названия, данные по церквям и монастырям

Некоторые населенные пункты были названы по церквям и монастырям. В подобных случаях имеет место перенос названия по пространственной смежности географических объектов.

Покровское, с. Ухоловского р-на. Упомянуто в окладных книгах 1676 года. Населенный пункт получил название по находившейся в нем Покровской церкви.

Троицкое, с. Сараевского р-на. Упомянуто в платежных книгах 1628—1629 годов как «с. Троицкое, Шилово тож». Первое название было дано по находившейся в селе Троицкой церкви, второе — по фамилии владельцев: в указанных платежных книгах село записано в вотчине «за Соломедою Васильевою женою Шиловского да за сыном ее за Григорьем Васильевым сыном Шиловским». Двойное наименование имело место еще в XIX веке. В дальнейшем осталось только название Троицкое.

Рождествено, с. Скопинского р-на. Упомянуто в окладных книгах 1676 года как с. Рождествино. Свое название село получило по находившейся в нем Христорождественской церкви.

Богослово, с. Скопинского р-на. В окладных книгах 1676 года упоминается как Альшанка. Данное наименование связано со словом ольха. Ср. с рязанским диалектизмом ольшаник «ольховый лес, роща». Второе название — Богословское — было дано по существовавшей в данном населенном пункте с XVII века Богословской церкви. Со временем название села трансформировалось в Богослово.

Агро-Пустынь, с. Рязанского р-на. По преданию, мать последнего рязанского князя Ивана Ивановича Агриппина (просторечная форма имени — Аграфена) основала монастырь, получивший название Аграфенина пустынь. Монастырь впервые упоминается в отводной грамоте 1506 года. Компонент «пустынь» имеет значение «уединенная обитель, небольшой монастырь». Определяющий компонент «Аграфенина», видимо, связан не с именем княгини, а с именем ее сотезоименитой небесной покровительницы: в монастыре уже при первой игуменье была построена церковь во имя святой мученицы Агриппины (Аграфены). В писцовых книгах 1628—1629 годов отмечается: «В Окологородном же стану на Мещерской стороне девич монастырь Огрофенина пустынь... Да к тому же монастырю вотчина подле монастыря с. Пустынь, что был починок Луковицын». Со временем за населенным пунктом закрепилось полное наименование монастыря — Аграфенина Пустынь. Современная форма Агро-Пустынь, представленная и в официальных документах, явилась результатом присущей разговорно-бытовой речи тенденции к сокращению составных топонимов. Так, название с. Протасьев Угол Чучковского р-на произносится в речи местных жителей как Прот-Угол. Название другого рязанского села — Воронежские Верхы, находящегося в Ухоловском р-не, приняло форму Вор-Верхи. Это сокращенное наименование одно время использовалось в официальных документах, но затем было заменено на прежнее название Воронежские Верхы.

Троица, с. Спасского р-на. Населенный пункт упоминается в сотной грамоте 1567 года на земельные владения рязанского и муромского владыки: «Да под Гавердовым и под Полным владычних четыре озера: Поленская да Сажа владычня на реке Оке под селом под Полным, да озера Глушица пониже Троицы, Перенижское против Вострые Луки». Название было дано по находившемуся близ села Троицкому Пеленицкому монастырю. В «Списках населенных мест» (1862) указывается полное название села — Троица Пеленица. В дальнейшем утвердилось название Троица.

Федосеево-Пустынь, с. Шиловского р-на. Недалеко от места, где сейчас стоит село, в начале XVI века находился монастырь Федосеева пустынь, упраздненный в XVIII веке. Населенный пункт получил название Федосеева пустынь по монастырю. Это наименование со временем трансформировалось в Федосеево-Пустынь.

§ 5. Названия, образованные от народных географических терминов

Народные географические термины активно участвуют в формировании таких собственных имен, как ойконимы. Многие названия населенных пунктов возникли в результате закрепления за объектами в качестве собственных имен географических терминов, употребляемых местным населением. В таких терминах имеет место потенциальная возможность перехода их в класс собственных географических названий. Эта возможность реализуется в зависимости от конкретных условий, то есть географический термин может переходить в ойконим как без изменений, так и в преобразованном виде в соответствии с той или иной топонимической моделью. Так, например, название села Липяги Милославского района образовано от народного географического термина «липяг» в значении «возвышенность, покрытая липовым или иным лесом» по топонимической модели на -и(-ы). Ср. в том же районе: деревня Гаи (от гай «лиственный лес, дубрава, роща, кустарниковые заросли»), село Топилы (от топило «поглощающий колодец, карстовый провал»).

Употребляемые местным населением географические термины различаются с точки зрения сферы их употребления. Среди них можно выделить:

1) термины общенародного характера, то есть термины, присущие как литературному языку, так и диалектам;

2) термины диалектного характера, то есть термины, имеющие ограниченную территорию распространения и отсутствующие в литературном языке.

Объяснение ойконимов, возникших на основе общенародных терминов, не вызывает особых затруднений. Так, например, достаточно очевидно, что название поселка Пески Спасского района следует сблизить с общеизвестным термином пески в значении «сплошная песчаная почва на большом пространстве». Объяснение происхождения ойконимов, образованных от терминов диалектного характера, носит гораздо более сложный характер, так как требует знания соответствующей диалектной лексики. Например, этимологический анализ названия такого населенного пункта, как село Веретье Спасского района, возможен только с учетом диалектного слова «веретье», выступающего в значении «возвышенное сухое место на низменности».

Народные географические термины, являясь апеллятивами (нарицательными именами существительными), называют не только определенный объект, но и класс подобных объектов. Возникшие на их основе ойконимы как собственные имена существительные служат названиями единичных конкретных населенных пунктов.

Березники, д. Рязанского р-на. Упоминается в платежных книгах 1594—1597 годов. Наименование возникло по топонимической модели на -и(-ы) из термина березник «березовая роща, лес, место, где некогда росли березы».

Болонь, пос. Клепиковского р-на. В основе названия лежит термин болонь, выступающий в значениях «топкое место», «низина, заливаемая водой», «низменный луг», «плоская влажная пойма реки», «край поля у воды» и др.

Бутырки, д. Михайловского р-на. Название возникло из старинного географического термина бутырки «отдельное от общего поселения жильё, дом на отшибе».

Выселки, с. Спасского р-на. Название возникло в результате перехода в ойконим термина выселки «небольшой поселок, отделившийся от другого селения, хутор». Данный населенный пункт был образован во второй половине XIX века переселенцами из расположенного поблизости с. Федотьева. Выселки со временем становились нередко большими селениями. Обычно употребляются составные названия, в которых содержится указание на прежнее местожительство переселенцев. Ср., например: с. Горностаевка Михайловского р-на — д. Горностаевские Выселки того же района. Подобные составные ойконимы широко представлены в Рязанской области.

Летники, д. Захаровского р-на. Наименование образовано от термина летник в значении «летнее жилище, летнее стойбище».

Сельцо Сергиевка, д. Шиловского р-на. В данном случае имеет место переход термина сельцо в класс собственных географических названий. Раньше сельцом называли селение, в котором жил помещик с крестьянами, или несколько помещиков, или, по крайней мере, находился господский дом. Соответственно селом именовалось селение с церковью, а деревней — селение, в котором крестьяне жили без помещика. Компонент Сергиевка соотносится с церковной формой имени Сергей — Сергей.

§ 6. Названия, данные по роду занятий жителей

Некоторые населенные пункты получили названия по роду занятий их жителей.

Бортники, д. Рыбновского р-на. Название деревни указывает на то, что ее жители в прошлом занимались бортничеством, то есть сбором меда диких пчел. С бортничеством связаны наименования и таких населенных пунктов, как с. Добрый Сот Спасского р-на, с. Добрые Пчелы Захаровского р-на (первый компонент выражает значение «хороший, отличный»).

Истобники, с. Рыбновского р-на. Упоминается в платежных книгах 1594—1597 годов. Ойконим связан с древнерусским словом истобник в значении «должностное лицо, придворный или дворовый человек, следящий за чистотой помещений, а также выполняющий определенные обязанности по управлению хозяйством». Населенный пункт мог получить название в связи с выделением княжеским или государевым истобникам земельных наделов за их службу.

Бочкари, д. Касимовского р-на. Населенный пункт в прошлом имел два наименования — Бочкари и Новопанино. Деревня получила название Бочкари (первоначальная форма Бочкары) по занятию ее жителей, связанному с изготовлением бочек. Образование бочкарь в значении «бочар» имеет широкое распространение в русских говорах.

Горняк, пос. городского типа Милославского р-на. Образован в 1950 году в связи с началом разработки угольной шахты близ д. Арцыбашево. Поселок получил название по роду занятий его жителей.

§ 7. Идеологические ойконимы

В русской топонимии XX века широкое распространение получили названия населенных пунктов, отражающие идеологические воззрения советского времени. Особенно ярко и последовательно идеологическое словотворчество проявилось при наименовании и переименовании сельских населенных пунктов. Массовый характер имело внедрение идеологических названий в топонимическую практику и на территории Рязанской области.

В основе идеологических ойконимов лежат апеллятивы, представляющие собой имена существительные общественно-политического характера или имена прилагательные, образованные от этих апеллятивов. Можно выделить следующие основные случаи номинации (именования) при образовании данных ойконимов:

1. Ойконимы выступали как символическое обозначение начала новой жизни, новой эры в истории человечества: пос. Пробуждение Милославского р-на, пос. Заря Новодеревенского р-на, пос. Заря Свободы Сараевского р-на, с. Восход Кадомского р-на, пос. Рассвет Путятинского р-на, пос. Утро Ряжского р-на, пос. Солнце Ряжского р-на, пос. Ранние Выходы Шацкого р-на. Сюда же относятся названия с компонентом Новый: пос. Новая Жизнь Шиловского р-на, пос. Новые Поля Сараевского р-на, пос. Новый Мир Ряжского р-на (в последнем случае имеет место топонимизация сочетания «новый мир», взятого из международного коммунистического гимна «Интернационал»).

2. Наименования выражали общественные идеалы, которые связывались со строительством социалистического строя: пос. Свобода Скопинского р-на, пос. Свободный Кадомского р-на, пос. Добрая Воля Ряжского р-на.

3. Названия указывали на цели социалистического строительства и методы их достижения: пос. Прогресс Сараевского р-на, пос. Культура Путятинского р-на, пос. Агрокультура Путятинского р-на, пос. Трудолюбивка Сасовского р-на.

4. Ойконимы содержали информацию об общественно-политическом строе страны, ее исторических событиях и праздниках: пос. Советский Скопинского р-на, пос. Советский Мир Милославского р-на, д. Октябрь Кораблинского р-на, пос. городского типа Октябрьский Милославского р-на, пос. Победа Сараевского р-на, пос. Первомайский Шиловского р-на.

5. Наименования указывали на приверженность революционным традициям: пос. Декабристы Сасовского р-на, пос. Пролетарский Шацкого р-на (ср. с коммунистическим лозунгом «Пролетарии всех стран,

соединяйтесь!»), пос. Искра (ср. с названием выпускавшейся В.И. Лениным газеты «Искра» и ее эпитафией «Из искры возгорится пламя!»).

6. Ойконимы указывали на предполагаемую роль населенного пункта в распространении передовых идей, передового опыта: пос. Авангард Чучковского р-на, пос. Маяк Спасского р-на, пос. Свет Ряжского р-на, пос. Луч Шацкого р-на, пос. Призыв Сараевского р-на.

7. Во многих ойконимах представлено слово красный в значении «относящийся к революционной деятельности, к советскому социалистическому строю»: пос. Красный Сапожковского р-на, пос. Красная Звезда Сараевского р-на, с. Красное Знамя Новодеревенского р-на, пос. Красная Нива Касимовского р-на, пос. Красная Новь Сараевского р-на, д. Красный Восход Рязанского р-на, пос. Красный Луч Шиловского р-на, пос. Красная Победа Сараевского р-на, пос. Красный Май Скопинского р-на, пос. Красный Октябрь Милославского р-на. К ним при-мыкают и такие названия, как пос. Красноармейский Чучковского р-на, пос. Красногвардейский Шиловского р-на, пос. Краснопартизанский Пителинского р-на.

Следует отметить стандартный, повторяющийся характер идеологических названий. Так, по состоянию на 1 января 1970 года в Рязанской области восемь возникших в советское время поселков носили название Красный, пять — Пролетарский, Заря, четыре — Пробуждение, Первомайский и т.д.

Идеологические ойконимы находят аналогию в личных именах-неологизмах 1920—1930-х годов, образованных от слов общественно-политического характера: Коммунар, Декабрист, Май, Свобода, Заря, Искра и др. Однако подобные личные имена к середине XX века практически уже не давали новорожденным детям. Идеологические ойконимы продолжали использоваться и во второй половине XX века, хотя и не с такой интенсивностью, как в 1920—1930-е годы. В Рязанской области село Полтевы Пеньки было переименовано в Восход, поселок второго отделения совхоза «Прогресс» получил название Пролетарский, поселок центрального отделения совхоза «Ункосово» — название Авангард.

§ 8. Названия — субстантивированные прилагательные

Многие названия населенных пунктов возникли в результате субстантивации имен прилагательных, то есть перехода их в класс имен су-

ществительных. Подобные ойконимы соотносительны с выражающими тот или иной признак прилагательными.

Привокзальный, пос. Сараевского р-на. Название обусловлено расположением населенного пункта около вокзала.

Залесное, д. Касимовского р-на. Название образовано от слова залесный «находящийся позади леса».

Заокское, с. Рязанского р-на. Упоминается в писцовых книгах XVII века как слободка Рыкова. Название, вероятнее всего, образовано от прозвищного имени Рык, которое носил первый поселенец. В советское время с. Рыкова Слобода получило название Заокское, что было обусловлено стремлением избежать ассоциаций с фамилией репрессированного государственного и партийного деятеля А.И. Рыкова (1881—1938). Новое название указывает на расположение села за Окой по отношению к г. Рязани.

Степная, д. Шацкого р-на. Степью называется открытое безлесное пространство с травянистой растительностью. Наименование дано по характеру местности.

Боровое, с. Шиловского р-на. Упоминается в первой четверти XIX века как «сц. Спасское, Боровое тож». Первое название связано с тем, что сельцо относилось к приходу Спасской церкви с. Протасьев Угол, второе дано в связи с расположением населенного пункта в бору, то есть в сосновом лесу.

Высокое, с. Скопинского р-на. Упоминается в платежных книгах 1594—1597 годов. Населенный пункт получил название в связи с местоположением на высоком берегу рч. Слободки.

Важная, д. Шацкого р-на. Название имеет оценочный характер. В рязанских говорах слово важный имеет значение «прекрасный, превосходный».

Красное, с. Михайловского р-на. Упоминается в писцовых книгах 1628—1629 годов. Название образовано от слова красный, которое в народной речи употребляется в значении «красивый, прекрасный». Ср.: красная девица.

§ 9. Ойконимы иноязычного происхождения

Ойконимы с иноязычными основами можно подразделить на две группы:

- 1) названия, возникшие непосредственно от иноязычных основ;

2) названия, в которых использование иноязычной основы имеет опосредованный, вторичный характер.

В последнем случае от иноязычной основы образуется сначала название водного объекта, которое затем в результате метонимического переноса становится названием возникшего поблизости населенного пункта. Так, например, село Ибердус Касимовского района получило свое наименование по реке Ибердус, а деревня Ибердь Шиловского района по реке Ибердь. Видимо, эти гидронимы имеют общее происхождение, восходя к финно-угорскому «берд» со значением «крутой склон». В этом случае гидронимы при своем возникновении обозначали наличие у рек крутых берегов. По одноименной реке получило свое название село Унгор Путятинского района. Гидроним, очевидно, имеет татарское происхождение. В тюркских языках унгур (ункур) — «яма», «глубокая теснина», «лог», «провал».

Собственно ойконимами иноязычного происхождения являются названия первой группы, образованные непосредственно от иноязычных основ.

Пертово, с. Чучковского р-на. Название объясняется на финно-угорском языковом материале. В марийском языке пёрт — это дом, изба. Наименование населенного пункта образовано по русской топонимической модели на -ово.

Старый Кадом, с. Кадомского р-на. Обычно компонент Кадом сближают с финским katomaа в значении «потерянная земля» (р. Мокша при разливе заливают окрестные земли). Было высказано также предположение, что в основе названия Кадом лежит финно-угорский апеллятив кад «топь, зыбун, трясина», представленный в языке коми. Наряду с этим не исключается связь этого названия со словом «кадим», имеющим в тюркских языках значение «старый, древний», что согласуется с предположением о заселении не позднее XI века бассейна р. Цны и Мокши представителями древнекыпчакских племен. Видимо, в XV веке наименование Кадом было перенесено на новое место (ныне пос. городского типа Кадом) переселенцами из первоначального Кадома (в настоящее время с. Старый Кадом).

Старый Кудом, пос. Спасского района. Второй компонент названия, по всей вероятности, имеет финно-угорское происхождение. Его можно соотнести с куд, кудо «хижина, жилище» в мордовских языках, с кудо «лачуга, шалаш, двор» в марийском языке. Первый компонент позволяет отличать данный населенный пункт от возникшего поблизости пос. Новый Кудом того же района.

Тума, пос. городского типа Клепиковского р-на. До 1938 года — село. Первоначальное название — Николаевская Тума, первый компонент которого связан с местной церковью: населенный пункт упоминается в писцовых книгах 1637—1648 гг. как погост с церквями во имя Николая Чудотворца и Ильи Пророка. Наименование Николаевская Тума было противопоставлено названию Воскресенская Тума, которое носило соседнее селение с церковью Воскресения Христова (ныне с. Воскресенье того же района). Компонент Тума имеет финно-угорское происхождение. Его объясняют на материале эрзя-мордовского и марийского языков. Ср.: эрзянское тумо «дуб», марийское тум «дуб» (в марийских диалектах также «глушь, непроходимый лес»).

§ 10. Перенесенные названия

Перенос географических названий с одного места на другое в результате перемещения населения — распространенное явление в топонимии. Такие названия широко представлены и в Рязанской области.

Можно выделить три исторически сложившихся типа перенесенных названий, связанных с переселением части крестьян на земли, находившиеся поблизости от места их прежнего проживания.

1. Возможно буквальное повторение ойконима на новом месте. Так, в Касимовском районе в двух километрах друг от друга находятся с. Китово и д. Китово. При совпадении разновидностей селения (деревня — деревня и село — село) обычно вводятся цифровые обозначения: д. Марьино 1, д. Марьино 2 (Рязанский р-н); с. Марчуки 1, с. Марчуки 2 (Рязанский р-н).

2. Более распространен такой тип перенесенных названий, при котором происходит разграничение ойконимов посредством компонентов антонимического характера.

Старый — новый: с. Старое Зимино — д. Новое Зимино (Захаровский р-н), с. Старый Киструс — с. Новый Киструс (Спасский р-н), с. Старое Киркино — с. Новое Киркино (Михайловский р-н), с. Старо-чернеево — с. Новочернеево (Шацкий р-н).

Большой — малый: с. Большое Жоково — д. Малое Жоково (Захаровский р-н), с. Большие Пекселы — д. Малые Пекселы (Шиловский р-н), д. Большое Пирогово — д. Малое Пирогово (Спасский р-н), д. Большой Студенец — с. Малый Студенец (Сасовский р-н).

Верхний — нижний (по отношению к течению реки): д. Верхняя Ищередь — с. Нижняя Ищередь (Кораблинский р-н), д. Верхняя Козлань — д. Нижняя Козлань (Касимовский р-н), с. Верхнее Мальцево — с. Нижнее Мальцево (Сасовский р-н). Еще в 1970 году в Касимовском р-не были такие населенные пункты, как д. Верхние Барсуки — д. Средние Барсуки — д. Нижние Барсуки.

В отдельных случаях дифференциация ойконимов осуществлялась с точки зрения окружающего ландшафта или социального положения крестьян: с. Польное Конобеево — с. Лесное Конобеево, с. Польное Ялтуново — с. Лесное Ялтуново (Шацкий р-н), с. Дымово-Волконское — с. Дымово-Государственное (Скопинский р-н).

3. Третий тип представлен составными наименованиями, в которых содержится указание на прежнее местожительство переселенцев. В качестве основного компонента этих наименований обычно выступает слово Выселки: с. Горностаевка — д. Горностаевские Выселки (Михайловский р-н), д. Железницы — д. Железницкие Выселки (Рыбновский р-н), с. Красный Холм — пос. Краснохолмские Выселки (Шиловский р-н), с. Ерлино — с. Ерлино Выселки (Кораблинский р-н). В некоторых случаях таким компонентом являются слова Дворики, Хутор (Хутора): с. Высокое — д. Высоковские Дворики (Рязанский р-н), с. Старая Рязань — пос. Старо-Рязанские Дворики (Спасский р-н), с. Дмитриево — д. Дмитриевский Хутор (Скопинский р-н), д. Ефремово — д. Ефремовские Хутора (Старожиловский р-н).

§ 11. Окказиональные названия

Кроме названий, происхождение которых носит типовой характер, имеются так называемые окказиональные, то есть случайные, единичные образования. Так, остров Котельный в Северном Ледовитом океане получил свое название в связи с тем, что один из участников экспедиции Ляхова в 1773 году забыл на нем котел для варки пищи, который был найден им спустя два года. Подобные окказиональные наименования представлены и среди рязанских ойконимов. Эти наименования представляют собой выражение барских и иных причуд или являются одной из форм проявления народного юмора. Например, в Сараевском районе есть населенный пункт с названием Мыс Доброй Надежды (Доброй Надежды мыс — это южная оконечность Африки); в Путятинском районе имеется поселок Потерянный Рай, перенявший наименование

ранее существовавшей одноименной деревни; в Шацком районе — с. Сново-Здорово (ср. с фразеологическим оборотом снова-здорово в значении «выражение недовольства по поводу повторения того, что уже было»); в Ермишинском районе — поселок Иван-Арат (арат — крестьянин-скотовод в Монголии).

Объяснение происхождения таких ойконимов не может носить типовой характер. Так, например, выказывается предположение, что название Мыс Доброй Надежды было дано сараевской деревне ее владельцами, родственниками прославленного мореплавателя В.М. Головнина, в память об этом ярком событии из его жизни. В 1808 году шлюп «Диана», совершавший плавание под командованием В.М. Головнина, был задержан англичанами на рейде Саймонстауна около мыса Доброй Надежды в связи с обострением отношений между Англией и Россией. Лишь на следующий год В.М. Головнин, выведя неожиданно для англичан шлюп в сильный шторм в бушующий океан, смог вырваться из плена.

§ 12. Разные версии происхождения ойконимов

Во многих случаях при установлении происхождения ойконима среди исследователей нет единства. В связи с этим имеют место разные версии происхождения тех или иных ойконимов. Это определяет необходимость сопоставления данных версий и выбора наиболее убедительной из них. Рассмотрим некоторые примеры.

Рыбное, г., административный центр Рыбновского р-на. Впервые упоминается в платежных книгах Окологородного стана 1594—1597 годов как с. Рыбино. В деловой письменности XVII века представлены формы Рыбное, Рыбни. В связи с наличием ранней зафиксированной формы Рыбино высказывается предположение, что ойконим имеет антропонимическое происхождение, то есть образован от принадлежавшей владельцу села фамилии Рыбин. В этом случае форма Рыбное носит вторичный характер. Менее убедительна версия, согласно которой в основе названия лежит признак — изобилие рыбы.

Рязск, г., административный центр Рязского р-на. Населенный пункт возник в качестве опорной крепости Российского государства. Упоминается в памятниках письменности XVI—XVII веков как Рязкой город, Рязское городище, Рязкой, Рязский, Рязск. Согласно наиболее распространенной версии, название Рязск образовано от слова ряз

«крепостное сооружение в виде деревянного сруба». Однако этому противоречит наличие начальной формы с основой Ряс-. Другие версии исходят из того, что наименование связано или с р. Ряса, протекающей в 30 километрах от населенного пункта, или с местностью, называвшейся в начале XVI века Рясским полем (от ряса «топь»), или с руч. Ягодная Ряса, на берегах которого возник укрепленный городок. Наиболее убедительным представляется последнее предположение. Практика наименования укрепленных городков по близлежащим водным объектам была достаточно распространенной. Так, опорная крепость Шатской город (ныне г. Шацк Рязанской области) была названа по р. Шача, на которой она была заложена. Написание Рязск в таком случае явилось результатом народного осмысления ойконима по созвучию со словом ряж (Рясск — Ряшск — Рязск).

Сапожок, пос. городского типа, административный центр Сапожковского р-на. Впервые упоминается как Сапожковское городище в писцовых книгах 1627—1628 годов. Городищем называется место, где раньше стоял город, что позволяет предположить основание Сапожка в более раннее время. Имеются две версии происхождения названия. Согласно первой, населенный пункт получил свое имя по р. Сапожок (в некоторых работах ошибочно называется р. Сапожва). Вторая версия соотносит его наименование с народным географическим термином сапожок «участок пашни или луга, вдающийся в лес, а также наоборот клин леса в лугах». Последняя точка зрения позволяет включить рязанский Сапожок в ряд однокоренных образований. Ср: Сапожок в Саратовской обл., Сапожнята в Кировской обл. В этом случае река получила название по населенному пункту, а не наоборот.

Рязань, г., административный центр Рязанской области. Первоначальное имя города — Переяславль-Рязанский. В 1778 году при образовании Рязанского наместничества город по указу Екатерины II был переименован в Рязань. Такое название имела древняя столица Рязанского княжества, находившаяся значительно ниже по р. Оке (ныне с. Старая Рязань Спасского р-на). Древнерусский г. Рязань впервые упоминается

в Лаврентьевской летописи в записи под 1096 годом. Существует большое количество версий, объясняющих происхождение названия. Среди них можно выделить две основные. Первая из них связывает ойконим со словом ряса в значении «топкое место», хотя топографические исследования свидетельствуют о том, что древнерусский г. Рязань нахо-

дился на возвышенном, сухом берегу Оки. По второй версии название Рязань возникло из наименования одного из мордовских племен — эрзя. Однако данное предположение не нашло археологических доказательств при проведении больших раскопок в Старой Рязани. Вопрос о происхождении названия Рязань остается открытым и требует дальнейших изысканий.

Г л а в а 3 НАЗВАНИЯ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ

§1. Вводные замечания

Из всех топонимов водные названия наиболее тесно связаны с природными особенностями обозначаемых ими объектов и, кроме того, в языковом отношении представляют собой особенно часто архаичные образования. Поэтому, прежде чем приступить к описанию рязанской гидронимии, следует рассмотреть некоторые физико-географические особенности области и историю заселения края.

Физико-географическая характеристика Рязанской области. Рязанская область располагается в центре Восточно-Европейской (Русской) равнины. Ее территория представляет собой возвышенно-холмистую местность, изрезанную долинами рек и оврагами. В западную и юго-западную части области заходит окраина Средне-Русской возвышенности, северную часть занимает плоская Мещерская низменность, поросшая хвойными и смешанными лесами, перемежающимися с болотами, южная часть входит в Окско-Донскую низменность, восточная часть — в полосу волжско-окско-донских равнин.

Рязанская область расположена в лесной и лесостепной зоне. Северная ее часть, в окском левобережье, располагается в зоне хвойно-широколиственных лесов, по правобережью протянулась отдельными массивами зона широколиственных лесов, юго-западная и южная части лежат в лесостепной зоне.

Область богата водными ресурсами, практически все реки относятся к бассейну Оки и лишь около двух десятков рек, протекающих на юго-западе и юге, входят в бассейн верхнего Дона.

Река Ока — главная водная артерия Рязанской области. Общая ее длина — 1478 километров, из них на область приходится более трети — 485 километров. Бассейну Оки на территории области принадлежит более 850 рек и речек, общая протяженность которых составляет примерно 10 тысяч километров.

В области насчитывается около 2900 озер, общая площадь которых составляет 246 квадратных километров. Примерно 1400 озер имеют площадь более одного гектара. Большая часть озер (около 2250) относится к пойменным. Как правило, это бывшие старицы, потерявшие связь с основным руслом. В Рязанской части Мещерской низменности расположены самые большие по площади озера, входящие в озерную систему реки Пры. Площадь 130 озер превышает 1 гектар. Озера в междуречьях Оки и Пры, Пры и Гуся термокарстовые: их котловины об-

разовались при протаивании многолетней мерзлоты, существовавшей на территории области в эпоху валдайского оледенения. Предполагают, что некоторые озера имеют карстовое происхождение, например, озеро Белое у деревни Белое Клепиковского района. Его глубина достигает более 50 метров. Глубина большей части рязанских озер составляет от 1—2 до 6—7 метров. Озер с глубиной более 10 метров в области немного.

На территории области немало болот. Преобладают болота низинного типа, которые образуются при зарастании озер, а также по берегам рек, у подножий склонов в местах выхода на поверхность грунтовых вод, за счет которых они и существуют. Больше всего болот в Мещерской низменности, где ими занято около 30 процентов всей площади.

История заселения территории Рязанской области. Исторические процессы этногенеза населения Рязанского Поочья были довольно сложными и до сих пор остаются не до конца проясненными. Достаточно точно установлено, что до заселения славянами Рязанского Поочья практически всю его территорию занимали финские племена, связанные с археологическими памятниками волосовской культуры (конец III — начало II тысячелетия до н.э.) и развившихся на ее основе дьяковской и городецкой культур (VII век до н.э. — V век н.э.). Из этих племен в дальнейшем образовались поволжско-финские племенные группировки меря, мурома, мордва и мещера, заселявшие Среднее и Нижнее Поочье во время прихода туда славян и проживавшие одновременно с ними. С территорией Рязанской области обычно связывают племена мордвы и мещеры, на базе которых развились современные мордовские этнические группы мокша и эрзя. С перечисленными финскими культурами и племенами связываются и определенные гидронимические ареалы: с волосовской культурой — гидронимы на *-кса, -кша, -ньга, -нга*; с дьяковской и городецкой культурами — гидронимы на *-ома, -ема*, согл. + *-ма*; с племенем мещера — названия на *-ур (-уру)*; с племенем мурома — ареал на *-ус*; с ареалом мордовских могильников — гидронимы на *-лей, -ляй*. Концентрация финских гидронимов достаточно велика на большой территории области, значительно ослабевает она западнее нижнего течения Прони, всего течения ее притока Рановы и южнее течения Оки выше устья Прони. Это связано с тем, что междуречье Осетра и Прони считается районом самого раннего расселения в Рязанском крае славян-вятичей.

Можно также считать доказанным присутствие балтийских племен в бассейне Оки. Как балтийскую, например, принято определять мощинскую культуру верхней Оки (до Упы) (IV—VII века), находившуюся в определенных связях с зарубинецкой культурой Поднепровья и

Припятского Полесья, которую либо считают западнобалтийской, либо определяют как сложную балто-славянскую. Балтийское влияние усматривают ряд исследователей в культуре этноса (предположительно финского), оставившего рязанско-окские могильники от устья реки Москвы до устья реки Гусь по обеим берегам Оки, и объясняют это ранними контактами балтов с финскими племенами в Поочье задолго до прихода туда славян. Балтийским традиционно считается и летописное племя голядь (XII век), населявшее междуречье Протвы и Москвы в Подмосковье и связанное с мощинцами отношениями преемственности. Отмечаются тесные контакты и взаимопроникновения славянской и балтийской культур в междуречье Оки и Москвы на протяжении VIII—XII веков. Признается также и достаточно большой балтийский вклад в гидронимию Поочья, особенно в верховьях Оки и в бассейне Москвы. Как балтийские трактуются названия на *-еса, -аса, -уса, -апе, -оне, -ата, -ета, -ита, -ота, -ея*, для которых находятся надежные соответствия в прибалтийской топонимии. Ранее восточная граница расселения балтийских племен обычно определялась по линии, проходящей через устье Москвы, а наличие балтийских названий восточнее этой линии объяснялось проникновением в Рязанское Поочье отдельных групп балтов вместе со славянами. Вместе с тем и раньше, и особенно в последнее время, делались предположения о продвинутости этой границы гораздо дальше на восток, в бассейны Мокши и Теши. Однако вопрос о конкретной этнической принадлежности данных балтийских племен, о путях и времени их проникновения в Рязанское Поочье до сих пор окончательно не решен.

Первые славяне появились в Среднем Поочье довольно поздно. Достоверные славянские древности, по мнению многих археологов, на территории Рязанской области могут быть датированы не ранее чем IX—X веками. С X века начинается активная славянизация края, которой сопутствуют вытеснение и ассимиляция финно-угорского населения. Массовое расселение славян в Рязанском крае связывают с летописным племенем вятичей, причем этот ареал их расселения располагают на ограниченной территории междуречья Осетра, Оки и Прони, что находит свое подтверждение и в топонимии, которая на данном участке является преимущественно славянской. Выделяют и второй поток славянской колонизации Среднего Поочья, который относят к XI—XII векам и связывают с переселением славян из Киевской и Черниговской земли. Эти процессы были тесно связаны с развитием в Древней Руси феодальных отношений, становлением Рязанского княжества

и вхождением его в сферу влияния киевских и черниговских князей, по-

следние традиционно считаются родоначальниками муромского и рязанского княжеских домов. Наиболее ярким отражением этой колонизации в топонимии считают такие перенесенные из Киевской земли названия, как Переяславль, Трубеж, Лыбедь, Вышгород и др.

Указанному ареалу междуречья Осетра, Оки и Прони в диалектном и этнографическом отношении противостоит окское мещерское левобережье и бассейн Цны в правобережье Оки. Такое различие, по мнению исследователей, определяется тем, что славянское население проникало в Мещеру и бассейн Цны иными путями, чем в правобережное Поочье. В частности, есть мнение, что левобережье осваивалось славянами-кривичами или их потомками из Владимирской земли, которые, по-видимому, ассимилировали местное финское население, усвоив от них некоторые культурные элементы. Отражено это как в русской топонимии, имеющей определенное своеобразие, так и в наличии мощного пласта субстратных (финноязычных) названий.

В дальнейшем этногенез населения Рязанского края был тесно связан с развитием феодальных отношений и становлением русской государственности, что в свою очередь вызывало процессы освоения новых территорий и переселения жителей некоторых регионов Руси в Рязанский край. Конечно, все это не могло не отразиться и в топонимии, однако основная масса водных названий сложилась, по-видимому, в дославянский период истории края или в первые века славянской колонизации.

§ 2. Группы рязанских гидронимов в аспекте их происхождения

С точки зрения происхождения рязанские гидронимы традиционно делятся на следующие группы:

- 1) финно-угорские;
- 2) балтийские;
- 3) славянские;
- 4) неясного происхождения.

Наименования последнего типа не находят объяснения на материале каких-либо современных или древних славянских, финно-угорских или балтийских языков (р. Байдур, р. Деркис, р. Дондур, р. Свестур, оз. Комгарь (вариант Кумагря), оз. Лынца, оз. Пильдаши, оз. Ромзя и др.). С одной стороны, наличие таких названий в русской топонимической системе можно объяснить тем, что субстратные гидронимы при адаптации в чуждой языковой среде претерпевают различные фонетиче-

ские изменения вплоть до полной неузнаваемости. С другой стороны, высказывались предположения (В.А. Никонов, Е.М. Поспелов, Б.А. Серебренников), что такие названия либо относятся к древнейшему топонимическому пласту, который оставили еще неолитические племена, заселявшие Поочье, либо принадлежат каким-то финно-угорским народам, ассимилированным другими племенами и утратившим свои языки.

§ 3. Происхождение названий наиболее крупных рек Рязанской области

Сложность процессов этногенеза населения Рязанского Поочья отражается в неоднозначности и разновариантности этимологизации названий даже наиболее крупных водных объектов. К примеру, для гидронима **Ока** дается сразу несколько версий происхождения. Наиболее распространенной является версия о финно-угорском происхождении наименования, в соответствии с которой гидроним соотносят с финским *jokki* «река», хотя в современных финно-угорских языках, представленных на данной территории, эта основа звучит иначе, в частности р. Мокшу представители такой этнографической группы мордвы, как мокша, называют Ю, что переводится как *река*. В.А. Никонов высказал предположение, что ранее в древних финно-угорских языках Поочья эта лексема произносилась в форме, более близкой к финскому слову и гидрониму Ока. Представители балтийской версии соотносят название реки с географическими апеллятивами — латышским *aka* «источник, колодец» или литовским *akis* «незамерзающее место», которые по происхождению являются метафорическими и восходят к литовскому *akis*, латышскому *acs* «глаз», отражая распространенный топонимический семантический перенос «глаз» > «водоем». О.Н. Трубачев считает эту версию наиболее реальной. Согласно славянской версии название реки также соотносится со словом *око* «глаз», которое употреблено в метафорическом значении «источник, родник» (в карпатских диалектах представлено значение «глубокое место в реке»). Некоторые исследователи отмечают повторение гидронима Ока в разных регионах и полагают, что идентичность названий объясняется общностью их происхождения (ср.: р. Ока, левый приток р. Ангары (Сибирь), р. Ока, правый приток р. Куныя (Псковская обл.), р. Ока в бассейне р. Уфы (Пермская обл. и Башкирия). Так, Е.М. Поспелов усматривает источник всех названий Ока в неизвестных языках древних волго-окских неолитических племен. Наименование реки сближают также с готским *aha* «река», древневерхненемецким *aha, ahe* «вода, река», тюркским *ок* «стрела»,

марийским *ака* «старшая сестра» и т.д. По мнению Г.П. Смолицкой, многие версии имеют кабинетный характер и не учитывают исторических и географических аспектов.

Неоднозначно трактуется и происхождение гидронима *Цна*. Такое название имеет ряд рек: левый приток р. Березины; приток р. Гайны, правого притока р. Березины; левый приток Припяти; левый приток р. Оки в Московской области и др. Как и для названия Ока, имеется несколько версий происхождения этих гидронимов. Н.И. Надеждин полагал, что все названия Цна имеют чудский, то есть финно-угорский характер. По славянской версии данное наименование мотивируется основой *тесна* «узкая» или *десна* «правая», а современный вид получило в результате исторических фонетических изменений (падения редуцированных и ассимиляции согласных). Сторонники балтийской версии соотносят слово Цна с древнепрусским *tusnan* «тихий». Однако В.Н. Топоров и О.Н. Трубачев, разделяя мнение о балтийском происхождении названий Цна, исключают из их перечня рязанский гидроним, с пометой «иногo происхождения». Г.П. Смолицкая высказала предположение о возможном генетическом родстве поокских гидронимов Сосна, Десна, Цна, Цон, Мценя, что, по ее мнению, дает основание ставить вопрос о финно-угорском происхождении названия Цна в Поочье (от *sose*, *sossen* «болото, грязь»).

Нет однозначной трактовки и происхождения гидронима *Проня*. Такое наименование носит не только приток р. Оки, но и приток р. Сож в бассейне р. Днепра. А.А. Шахматов видел в этом отражение былой общности заселивших Поочье вятичей с оставшимися в Верхнем Поднепровье радимичами. В этом случае совпадение гидронимов является результатом либо переноса названия вместе с миграцией населения, либо возникновения одинаковых названий в одной и той же славянской языковой среде независимо друг от друга. Возможность перенесения наименования Проня из бассейна р. Днепра в Поочье отмечали Н.П. Милонов и А.Л. Монгайт. М. Фасмер объяснял оба названия на славянской языковой почве, сближая их с чешским *prony* «быстрый, неукротимый». А.Ф. Орлов высказал мнение о финно-угорском характере наименования Проня в Поочье. Как считают В.Н. Топоров и О.Н. Трубачев, верхнеднепровский гидроним Проня имеет балтийское происхождение, а рязанские гидронимы Пра, Проня возникли из эрзя-мордовского *пря* «голова», «исток, верховье реки». Ю.П. Чумакова склоняется к тому, что оба наименования Проня, и верхнеднепровское, и рязанское, имеют балтийское происхождение.

По-разному трактуется и происхождение наименования крупнейшего правого притока р. Оки — *Мокши*. Едва ли его можно объяснить

на славянской языковой почве (из *мокрый* «сырой, влажный», ср. Мокоша (Мокошь) — богиня плодородия у восточных славян). Гидроним полностью соотносится с этнонимом *мокша* — наименованием этнографической группы мордвы, хотя не ясно, что в данном случае первично — этноним или гидроним, тем более что у мокши данная река называется Ю. Высказывается предположение, что в основу гидронима Мокша в общефинское время лег апеллятив *мокс* (вариант *моки*) «исток, приток, поток, бегущая вода». Следует также обратить внимание, что гидронимы на *-кша* широко представлены в бассейне р. Оки: Лакша, Колакша, Селекша, Мокша, Шумокша, Серокша, Шокша и др. Многие из них находят объяснение на финно-угорском языковом материале (формант *-кша* соотносится с мар. *iksa* «ручей»).

Для названия правого притока Оки *Вожы* также предлагается несколько этимологий на материале разных языков. М.Н. Макаров, например, сначала соотносил гидроним Вожа с наименованием чудского племени воть, затем объяснял его на материале языка вотяков (удмуртов). В настоящее время считается, что он либо имеет финно-угорское происхождение, что проявляется в его соответствии слову из коми-зырянского языка *вож* (*бож*) «развилка, образуемая впадением одной реки в другую», либо имеет балтийское происхождение, при этом его сравнивают с литовским *vaga* «русло реки» и помещают в один ряд с соответствующими гидронимами Поочья (Важенка, Важаночка, Вожное, Воженка) и Поднепровья (Вага, Важица, Важа, Вожа, Вожочка).

§ 4. Гидронимы финно-угорского происхождения

Принадлежность гидронимов к пласту финно-угорской топонимии определяется в основном по двум признакам: во-первых, по условным корневым морфемам слов и целым лексемам, для которых находятся соответствия в современных и древних языках финно-угорской семьи (для рязанских названий это прежде всего языки мокшанский, эрзянский, марийский и его предшественник — древний мерянский язык), во-вторых, по типичным топоформантам и условным корневым морфемам.

К гидронимам первой группы, которые рассматриваются как финно-угорские с достаточно высокой степенью надежности, можно отнести, например, такие гидронимы, как речное и озерное наименование Вокша, которое допустимо мотивировать словами из мокшанского языка *акша* «белый», *акшу* «разновидность ветлы». Начальное *В-* в данном случае является приставным (протетическим), что характерно для рязанских говоров, ср., например, с диалектным вариантом слова *ольха* —

вольха. Сами гидронимы в этом случае указывают либо на цвет воды (ср. с русскими названиями оз. Белое, р. Белая), либо на характер прибрежной растительности. Озерный гидроним Ижевское, по-видимому, восходит к мокшанскому *эши* «колодец, родник», *эше* «прохладный» и указывает на то, что озеро питается от родников. Данное название можно мотивировать этими апеллятивами, поскольку в русском языке они могут принимать вид *иж-*, *иш-* и т.п. (ср. также удмуртские названия р. Иж, г. Ижевск).

Наименование озера Большая Кардань точно соотносится с мордовскими лексемами *карда*, *кардо*, *кардаз*, *калдаз* «двор, загон для скота». Данное название аналогично русскому Подворное, так как мордовский суффикс *-нь* образует отыменные относительные прилагательные.

Сразу несколько соотносимых лексем с достаточно высокой степенью топонимичности значений находится в марийском языке для названия озера Кокша (мар. *кукшо* «сухой», *кокша* «лысый, плешивый», *какши* «тощий, худой, бледный», *кокша оланге* «ерш»); параллели в марийском языке имеются и для названий озер Румба, Румка (мар. *румбык* «муть», *румбыкан* «мутный»).

Озерный гидроним Кужихи (вариант Кужехта) мотивируется мордовским словом *кужа*, *гуша* «поляна» (суффикс *-хт* в мордовских языках является показателем множественного числа), то есть это название указывает на особенности расположения озера и на русский язык его можно перевести как Полянки.

В Рязанской Мещере имеются два озера с названием Сильма, которое допустимо мотивировать мокшанской лексемой *сельме* «глаз», при условии развития у нее метафорического значения «озеро, источник», чему есть примеры во всей мировой топонимии, в том числе и в угро-финской (ср. карельское *silma*, саамское *calme* «глаз», диалектное севернорусское *чильма* «чистое болото, окно на болоте» и севернорусские гидронимы Цылма, Усть-Цилма, Чилма).

Наименование крупного левого притока р. Оки — Пры, как правило, возводят к эрзя-мордовскому слову *пря*, которое имеет значения «голова» и «исток, верховье реки».

Финно-угорское происхождение, установленное по корневым морфемам, имеют также такие речные гидронимы, как Вянка (эрз. *ванькс* «чистый» или морд. *вянь* «ночной»), Инкаш (морд. *ине* «большой» и *кужа* «поляна»), Лея (эрз. *лей*, мокш. *ляй* «река»), Мушка (мокш. *мушка* «волокно, кудель», по-видимому, данное название указывает на то, что речка использовалась для вымачивания льна при изготовлении волокна) и др.

Из озерных гидронимов этимологизируются на финно-угорском материале такие, как Кулома (мокш. *кулома* «смерть, смертельный»), Курмушка (вариант Курмыши) (мокш. *курмыш* «отдельно стоящая группа домов», апеллятив заимствован и русскими говорами), Лушман (варианты Лушмен, Лушмадь) (эрз. *лушмо*, мокш. *лашма* «низина, отлогий овраг, сырое низкое место»), Мукарь (морд. *мукорь, мокорь* «пень»), Мушки (морд. *мушка* — «конопля, волокно, кудель»), Пяша (мокш. *пяше* «липа», *пяшень* «липовый»), Шуя (мар. *шуя* «половодье»), Шаище (мокш. *шай* «болото», «камыш», *шайнь* «болотный») и др.

Вторую группу финно-угорских по происхождению водных наименований составляют гидронимы, которые, помимо соответствующих субстратных корневым морфем, имеют и типичные финно-угорские топонимические форманты. Наиболее распространенными и прозрачными среди них являются речной формант *-ляй* (*-лей, -ля*), который мотивируется словом мокшанским *ляй*, эрзянским *лей* «река», и озерный — *-ерха, -ерхи*, который представляет собой передачу мокшанского *эрьхе*, эрзянского *эрьке* «озеро». Адаптируясь к русской топонимической системе, озерный формант может также принимать вид *-ерга, -ерка, -ерки, -ирка, -ирки, -орки, -орха*. В некоторых случаях как искаженные варианты данного формантного типа допустимо трактовать и гидронимы на *-ери, -риха, -рихи, -урка, -урки* и некоторые другие.

Среди гидронимов с речным формантом отметим следующие: Карля (морд. *кяр (кер)* «лыко, кора» или *кярь (керь)* «поселение на отшибе, одинокий домик»), Кашеляй (мокш. *кяше* «деготь», *каш* «тихо», *кош* «шалаш»), Кевля (мокш. *кев* «камень»), Кужля (морд. *кужа* «поляна»), Пурля (мокш. *пора* «роща, лесок») и др.

К наименованиям с финно-угорским озерным формантом можно отнести, например, такие, как Вечерки, Вещурки, Вичерки (эрз. *вишка* «маленький», мокш. «сильный, быстрый»), Ночирки (мокш. *начка* «мокрый»), Сунтриха (мокш. *сюнет, сюнерь* «пасмурный»), Тюмерха (морд. *тума, тумо* «дуб»), Усерхи (эрз. *усия* «залив, остров»), Ушерхи (морд. *уша, ушо* «наружное пространство, улица, погода», *ужа* «дальний угол, клин леса», *ушь* «чертополох»), Шатерга (мокш. *шада* «половодье»), Шустерха (мокш. *шушь* «жито», эрз. *шукш* «сорный, захлащенный») и др.

Здесь приведены лишь некоторые названия, зафиксированные на современных крупномасштабных картах, но, к примеру, в каталоге Г.П. Смолицкой «Гидронимия бассейна Оки» на территории Рязанского Поочья отмечается гораздо больше подобных речных и озерных гидронимов (Шевырляй, Ащурка, Вастырка, Вашерка, Вищерга (вариант

Высчирхи), Вознерхи, Енгерхи (варианты Енгери, Генгерхи), Ичерхи, Качерка, Мачерка, Мушерки, Носерхи, Перхи, Писмерки, Понгерхи (варианты Понгеры, Пончерги), Потерха, Пумерки, Сумерхи, Сутерки (вариант Сучерки), Умериха (вариант Умерха), Шатерга, Шиверхи, Шиморха, Шумерха и др.).

Как уже говорилось выше, к финно-угорским по происхождению названиям традиционно также относят гидронимы с другими достаточно часто встречающимися формантами *-кса*, *-кша* (*-ки*), *-ма*, *-ур* (*-ор*, *-ар*), *-ус* (*-ос*), *-мар*. Имеются даже приблизительные трактовки значений этих формантов. Так, финаль *-кса*, *-кша* соотносят, как уже отмечалось, с марийским *iksa* «речка, ручей»; *-ма* — с финским, эстонским *maa*, коми, удмуртским *му*, марийским *мю* (земля); *-мар* — с эрзянским *мар* (холм, бугор); *-ур* считается древнемордовским топоформантом со значением «возвышенное место» и мог иметь, по-видимому, значение «низкое место, овраг», что для гидронимов более актуально (ср. русское диалектное *верх* «возвышенное место» и «овраг»). Предполагают, что *-ус* также древний финно-угорский топоформант, который использовался для обозначения водных объектов. Среди наименований с такими формантами можно отметить следующие рязанские гидронимы: речные названия — Байдур, Дондур, Летор, Муно́р, Нектор, Писарь, Писур, Свестур, Тикор, Тыно́р, Умор, Унгор, Унко́р, Ушар, Чинур, Шатор; Водакш, Экса; Вашмар; Лукмос, Милчус, Пиндрус; озерные названия — Большие Саурки, Вокша, Ерус, Комгарь, Кочма, Пошма, Селюкша, Ушмар, Шилма. Отметим, однако, что точное значение многих из этих наименований неясно и чаще всего они трактуются как названия неясного происхождения.

§ 5. Гидронимы балтийского происхождения

В ряде случаев возможна этимологизация рязанских гидронимов на балтийском материале, хотя достаточно сложно многие названия однозначно этимологизировать как балтийские, поскольку они, скорее всего, попали в русскую топонимическую систему через посредство финно-угорской, где уже могли претерпеть значительные изменения при адаптации, вплоть до деэтимологизации.

Приведем некоторые гидронимы, которые могут быть балтийскими по происхождению. Так, явные балтийские параллели имеют место для такого речного гидронима, как Хупта (вариант Упта) (правый приток р. Рановы), сопоставимого с литовским *Upyte* и латышским *Jē|rupīte*

(лит. *ùpė* «река»), причем балтийскими могут быть и названия двух притоков Хупты: Стабенка (ср. с лит. *Štabinas*, др.-пр. *Stabingen*, *Stabinotilte* и др.-пр. *stabis* «камень», а также с гидронимами из Верхнего Поднепровья Стабница, Стабна) и Лакоток (вар. Лапоток) (ср. с др.-пр. *Lukte*, *Lukten*, лит. *Lukstas* и др.-пр. **luktis*, лит. *lukštas* «камыш», а также с днепровскими Локчъ, Локна, Локоть). Речное название Аксень может мотивироваться географическими латышскими апеллятивами-терминами *akacis*, *akase*, *akacs* («окно, яма в болоте; прорубь; глубина в реке, озере»), *aka* («прорубь, колодец»), *akas* («заводь»), литовскими *akacajs* («болотистое место, где много ям с водой»), *akis* («незамерзающее место»). Некоторые исследователи к этим лексемам возводят и название Ока. Наименования небольших речек из бассейна р. Цна Апушка и Вопша можно сопоставить с литовским *ùpė*, балтийскими **up-*, **ap-* «река» (ср. с лит. *upokšnis* «речка») или с литовскими *apuše*, *epuše* «осина». Точное соответствие в балтийской топонимии находится для рязанских речных гидронимов Прыс (ср. с балт. *Prys* и лит. *prausti* «мыть»), Пилис (ср. с лит. *pilis* — «замок, крепость, город» или *upelis* «речка»), Улас (ср. с балт. *Улла*, *Ула* и лтш. *ōla* «галька», лит. *uolà* «скала»). Добавим также, что и для известных речных гидронимов Вожа, Проня, Цна возможна балтийская этимология.

Ряд озерных и болотных рязанских гидронимов с достаточной степенью надежности допустимо трактовать как имеющие балтийское происхождение. Среди них можно отметить: Дриселово (соответствующие этому гидрониму подмосковные названия Дриса, Дрисенка, Дрисела В.Н. Топоров относит к балтизмам; такое же происхождение предполагается и у белорусского речного названия Дрисса), Орос (вар. Ариса) (анализируя подобные поднепровские гидронимы Ореса, Оресса, В.Н. Топоров и О.Н. Трубачев признают их несомненное балтийское происхождение, хотя и не указывают мотивирующего апеллятива; нам кажется, в качестве такового возможно привести лтш. *ārējs* «внешний, наружный», *ara* «на улице, на дворе» с вполне топонимическими значениями), Раштянево (это название возможно сопоставить с поднепровским Рышты, которое В.Н. Топоров и О.Н. Трубачев рассматривают

в одном ряду с Реста, Ректа, Рехта, Рихта и возводят к лит. *riešutas*, лтш. *rieksts* «орех, лесной орех», др.-прусс. *bucca-reisis* «буковый орешек», а также сравнивают с лит. *raištas* «болото» и древнепрусскими названиями *Raystopelk*, *Raispelkiai*, *Reisten*, *Reysitiein*); Толас (этот гидроним может восходить к балтийским апеллятивам лит. *tólus* «далекий», лтш. *tāls* «дальний, далекий», *tālums* «даль» (ср. с лтш. *Tals*, *Talsi*) и др.

§ 6. Ранние славянские гидронимы

Славянская топонимия на территории Рязанского Поочья появляется с самого начала колонизации славянскими племенами данного географического ареала. О.Н. Трубачев, чтобы отнести географические названия к группе раннеславянских наименований, сформулировал следующие критерии: 1) отсутствие для них четких апеллятивных связей, 2) нерегулярность и непродуктивность структуры, 3) обнаружение среди них элементов, которые ведут к другим группам известных славянских языков. Конечно, сложно установить точное время появления того или иного топонима, однако сочетание указанных критериев все же позволяет выявить группу ранних славянских наименований.

Анализируя топонимию междуречья рек Осетра и Прони, Ю.П. Чумакова, например, выделяет две группы древних наименований: структурные архаизмы и названия с раннеславянскими топоосновами. К первой группе она относит: названия на *-ичи* (Любичи); названия с суффиксом *-j(ь)*, особенно образованные от двучленных славянских антропонимов (Переяславль), названия, образованные от древних славянских антропонимов с помощью других суффиксов (Канев, Нездина); сложные названия с компонентами *-город* и *-поль* (Вышгород, Треполь); образования на *-ля* (по сути, тоже произведенные с помощью *-j(ь)* от основ на губные согласные — Радомля); образования на *-иж*, *-еж* (Требиж, Трубеж); образования на *-ынь* (Волынь, Бельнь) и на *-ва* (Пониква, Смедва). Среди наименований с раннеславянскими топоосновами Ю.П. Чумакова указывает такие, как Болонь, Бохот, Музга и др. Необходимо отметить, что среди рассматриваемых ею названий достаточно много гидронимов, хотя некоторые из них в настоящее время либо расположены за пределами Рязанской области (левобережье Осетра), либо не представлены на современной топографической карте, так как исчезли, были деэтимологизированы и переименованы или перешли в разряд микропонимов и фиксируются лишь во время полевых опросов, причем часто также в искаженном, деэтимологизированном виде.

Из указанных групп на сегодняшний момент фиксируются на карте несколько гидронимов, которые образованы от двучленных антропонимов с помощью суффикса принадлежности *-j(ь)*. Наиболее показательны в этом отношении названия на *-гощ/-гоща*: р. Катагоща, р. Летогоща, оз. Сологоща. Традиционно второй компонент таких топонимов возводят к древнему *гость* «чужестранец, приезжий купец, купец». По мнению Ю.П. Чумаковой, этот компонент был частью реконструируемых древнерусских личных имен (*Хотогость (от **xotěti*);

*Лнтогость (от **lěto*) или *Лютогость (от корня **l'ut-* с широким спектром значений); *Сқлигость (ср. со старославянским *sqěěè* — «лучший, сильнейший»). Однако в отличие от древнеславянских двучленных имен с другими типичными компонентами (-*мир*, -*слав*, -*буд*, -*мысл* и др.) имена на -*гость* практически не зафиксированы, хотя в топонимии достаточно широко представлены образования на -*гощ/-гоща*. Поэтому, как, например, предполагает Э.М. Мурзаев, наиболее вероятна связь этих гидронимов с наименованиями постоянных и гостиных дворов, находившихся около рек и озер (ср. со словом *погост*, которое в древнерусском языке имело не только значение «место около церкви и кладбище», но и «стан, становище, поселок вокруг становища»). В этом случае суффикс -*j(ь)* приобретает уже не посессивное, а общетопонимическое значение под воздействием закона аналогии.

Гидронимы Радбища (левый приток р. Казачья, левого притока р. Истья, правого притока Оки) и Радочь (левый приток р. Истья, правого притока Оки), расположенные неподалеку друг от друга, даются в каталоге «Гидронимия бассейна Оки» в виде Радобеж (Радубеж) и Радуча (Радуга) и рассматриваются Ю.П. Чумаковой в качестве производных от антропонима Радобуд, который сохраняется в сербохорватском языке и восходит к основам *рад-* и *буд-* (от **byti* или **buditi*). Естественно, что двучленные антропонимы возникли еще в общеславянскую эпоху, и поэтому их отражения в топонимии имеются на всех современных территориях, заселенных славянами, что отмечается многими исследователями.

Гидронимы р. Меча, р. Непложа, оз. Велье также можно рассматривать как производные с помощью суффикса -*j(ь)* (-*j(a)*, -*j(e)*) с посессивным или общетопонимическим значением. Так, название Непложа возможно мотивировать антропонимом-прозвищем Неплод (Неплода), хотя нельзя исключить и того, что он указывает на прежний характер местности, где протекала река («неплодящая, бесплодная, с бедными почвами»). Для озерного наименования Велья, несмотря на всю сложность и разнообразие трактовки топонимов с корнем *вел-/вол-*, возможна мотивировка антропонимической основой *Вел (*Вела), которая может быть сокращенной формой какого-то двучленного личного имени, например Велемир. Кроме того, это название соотносится с древнерусским словом *велий* «большой, великий», что также позволяет отнести его в группу раннеславянских топонимов.

Речной гидроним Меча относится к двум рязанским рекам — левому притоку Вожи, правого притока Оки, и правому притоку Истья, правого притока Оки. Кроме того, такое название встречается несколько раз в верховьях Дона (ср.: р. Красивая Меча, упоминаемая в «Записках

охотника» И.С. Тургенева). По-видимому, гидроним можно интерпретировать как производный от глагола *метить* с помощью суффикса *-j(a)*. В этом случае реки с названием Меча обозначали границы каких-либо угодий или владений. Имеются и другие версии происхождения этого названия: от мордовского *меш*, *мекш* «пчела» или древнерусского *мечка* «медведица», но они оцениваются как ненадежные.

Суффикс *-еж/-ож* возможно выделить в речных гидронимах Трубеж и Нетрош (вар. Нетрож). Наименование Трубеж традиционно трактуют как перенесенный в древнерусский период в Поочье вторым (в отличие от первого, вятичского) славянским колонизационным потоком из Киевской земли (ср.: р. Трубеж в бассейне Днепра). Считается, что название образовано от географического апеллятива-термина *труба* в значении «протока».

Для гидронима Нетрош, видимо, первичным и наиболее древним можно считать вариант с суффиксом *-ож* (**-og-jь*) — Нетрож, который структурно сопоставим с названиями Трубеж, Требеж. В книге Г.П. Смолицкой «Гидронимия бассейна Оки» даются также такие варианты этого гидронима, как Неторож, Нетроша. Кроме того, такое же название (Нетрош, варианты Неторош, Неторша) указывается для левого притока Оки в районе бассейна р. Солотчи. По-видимому, в основе этих наименований лежит местный географический (смоленский, белорусский) апеллятив-термин *нетра* «топь, болото, непроходимое место». Н.И. Толстой и М. Фасмер связывают слово *нетра* с корнем **ter-*, который входит в состав терминов подсечного земледелия (*теребить*, *тереть*) (ср. с др.-рус. *нетренный* «неторный, нехоженный»). Н.И. Толстой считает, что первоначальным его значением было «место, где не теребили лес под пашню». Однако оно могло обозначать и заболоченное, непроходимое (а следовательно, непригодное для земледелия) место. Значение гидронима можно определить как «речка, протекающая по заболоченному месту». Следует также отметить, что присутствие гидронима Нетрож на Рязанской земле можно рассматривать как еще одно подтверждение связи части рязанских говоров со смоленскими и белорусскими полесскими говорами.

Как искаженные наименования на *-ынь* и *-ва* Ю.П. Чумакова рассматривает гидронимы Галина, Мокрая Галина и Паника. Первые два наименования указываются в одном ряду с Голынь, Голынка, Голынка, отмеченными в каталоге «Гидронимия бассейна Оки». Мотивируются они географическими апеллятивами-терминами *голынь* «пустое место, выжженный пожаром лес», *галина* (*голина*) «поляна, голое место, голая земля». Название Паника является искаженной формой от Пони-

ква, которое образовано от слова *пониква* (вар. *пониковоец*, *поникиша*), Э.М. Мурзаев отмечает, что все разновидности термина обозначают тип рек, вода которых «поникает», иссякает вниз по течению, что свойственно карстовым районам, где обычно вода проваливается в воронки, трещины и уходит под землю. Сам термин связан с глаголом *поникати* в значении «опускаться, скрываться».

Среди гидронимов, в составе которых выделяются ранние славянские топонимообразующие основы, можно выделить такие, как р. Брусна (общеславянское **brusъ* «камень, скала» или **brusiti* с широким спектром значений), оз. Бельское (*бель* «болото с березняком»), оз. Калище, оз. Кальное (общеславянское **kalъ* «грязь, тина, слякоть»), р. Жрака (праславянский корень **žer-* «пожирать, горло, жерло» при развитии семантической модели «пожирать» > «источник, родник» и «горло, устье», то есть гидроним может характеризовать реку, питающуюся от многочисленных родников или ручьев), р. Лыбедь (традиционно это название, совпадающее с названием летописной киевской реки, считается перенесенным, как Трубеж и Переяславль, хотя при множестве трактовок этимология гидронима до конца не прояснена), р. Лютик, р. Лютовка (праславянское **l'ut-* < и.-е. **leu-* «отрезать, отделять», если иметь в виду развитие различных топонимических значений: «крутой», «стремительный, быстрый» и даже «грязный, болотистый» (ср. с диалектным западно-полесским *луть* «болотная местность» и лит. *liutynas* «болото»), р. Рака (праславянское **raka* «яма, впадина, глубокое место в реке, ср. с украинским черниговским *раковина* «глубокое место в реке»), р. Треботинка, оз. Триботино (праславянское **terbiti* «очищать участки земли под пашню вырубкой леса с дальнейшим корчеванием», ср. с апеллятивами белорусское *церабіць* «прорубать, прочищать лес»; словенское *trebiti* «корчевать», от этого глагола образовались и другие термины подсечного земледелия, например, *тереб*, *тереба* «место, очищенное под пашню от леса», украинское обл. *теребілля* «место, очищенное от зарослей», ср. также с топонимами из Поочья (Теребленка, Теребовка, Теребуш, Теребушка, Требеш, Требушка) и других славянских территорий (болгарское Требежа, сербо-хорватское Trebež, чешское Třebište, польское Trzebawa).

Совершенно очевидно, что круг ранних славянских гидронимов не ограничивается только теми, у которых не проявляются четкие апеллятивные связи с современной лексикой. Не менее древними могут быть и этимологически прозрачные наименования, такие, например, как р. Алешинка, р. Вязовка, р. Горелая, р. Гремячка, р. Дегтярка, р. Плетенка, оз. Безберегое, оз. Борное, оз. Глушица, оз. Дубское, оз. Тишь, бол. Горель, бол. Студенник, бол. Толстый Мох и др. Причем отсутствие

апеллятивных связей часто связано не с архаичностью гидронимов, а с тем, что они мотивируются диалектной лексикой, хотя, как уже было сказано, местная гидронимия была сформирована, по-видимому, по крайней мере, несколько столетий назад и по сравнению с ойконимами представлена более архаичными образованиями. Однако нельзя не отметить того факта, что система местных водных наименований в XX столетии претерпела значительные изменения, которые связаны с такими экстралингвистическими факторами, как утрата культурного и экономического значения водных объектов, коренная перестройка сельского образа жизни, исчезновение традиционных ремесел (артельного речного и озерного рыболовства, кустарного ткачества, изготовления изделий из луба и др.), которые часто были связаны с гидрографическими объектами, вымирание русской деревни в целом, утрата диалектов. Кроме того, исчезли и сами многие реки, озера и болота в связи с мелиоративными работами и по некоторым другим причинам естественного природного характера. Все эти изменения хорошо заметны при сопоставлении каталога «Гидронимия бассейна Оки» Г.П. Смолицкой, составленного в основном по историческим документам, и перечня современных гидронимов, отмеченных на довольно крупномасштабных картах (1 см : 1 км).

§ 7. Семантические типы гидронимов русского происхождения

Традиционно географические названия распределяются на семантические группы в зависимости от принципов и признаков, используемых при номинации. Как правило, под принципом номинации понимается наиболее общий внелингвистический признак, который взят за основу семантики при образовании топонимов. По этому признаку географические названия объединяются в самые большие семантические группы. Обычно выделяются следующие три основных принципа номинации: 1) по свойствам самого объекта; 2) по отношению объекта к другим объектам; 3) по связи объекта с человеком. В рамках этих общих принципов топонимы классифицируются в зависимости от более конкретных, частных признаков номинации. Кроме того, перечисленные признаки номинации делятся еще на отдельные семантические модели, например, все гидронимы, названные по признаку формы, распределяются на семантические модели «кривое» (Кривое, Криуша, Подкова, Хомутино), «раздвоенной формы» (Вилки, Штаны, Портки) и др.

В рамках первого принципа — свойства самого объекта — рязанские гидронимы можно объединить в следующие семантические группы:

а) форма русла для рек и форма объекта для озер и болот: реки — Виленка, Витуша, Кривой, Лучка (*лука* «кривизна»), Переузка, Плетенка; озера — Вилки, Карабец, Косое, Кривенькое, Кривое, Кривуша, Кругленькое, Круглое, Лопата, Лука, Луково, Портки (метафорическая характеристика раздвоенной формы), Хомутино (по-видимому, образовано от апеллятива-термина *хомут*, *хомутина* «озеро изогнутой формы»), Широкое и др;

б) размеры объекта: озера и болота — Большое, Великое, Длинное, Долгое, Маленькое, Малое (данные названия повторяются помногу раз, причем компоненты *большой*, *малый*, *маленький* встречаются во многих составных наименованиях (озера Большое и Малое Кельцкое), в том числе и рек (Большая Ржа, Малая Ермишь и др.), тем самым характеризуя размеры объектов;

в) глубина: озера — Глубокое, Мелкое, Ямище;

г) характеристика воды и общего внешнего вида (цвет, температура, вкус воды, цвет и характер поверхности болот): реки — Белая, Большая Ржа, Вонючка, Гнилуша, Грязная, Грязновка, Рудинка (*рудой* «рыжий, рыже-бурый», такой оттенок цвета воды объясняется тем, что русло содержит пласты глины и бурого железняка), Сизовка, Смердяка, Теменка, Чернавка, Черная; озера и болота — Беленькое, Белое, Грязное, Желтуха, Жидень, Золотые (бол.), Красное (бол.), Светлое, Соленое (бол.), Студенник (бол.), Стужня, Черненькое, Черное, Чернотина, Чистое (бол.)

д) характеристики русла, берегов и дна: реки — Бока (название мотивируется словом *бок* в значении «берег реки, сторона», гидроним в таком случае указывает на реку с крутыми берегами), Глинка, Горелая (гидронимы, образованные от слова *горелый*, характеризуют объект, протекающий или расположенный в местах бывших лесных пожаров), Каменка, Каменный, Крутица, Обалы (*обал* (*абал*) «овраг с обваливающимися склонами», название, вероятно, характеризует реку, протекающую по дну такого оврага), Песочная, Роговая и Рожня (*рог* «долгий овраг, отрог балки, поросший лесом, кустарником», наименование рек связано с руслом их протекания), Ямна, Яры (яр «высокий крутой берег»); озера и болота — Глинское, Горелое, Горель (бол.), Гороватое, Золотое Донце, Каменное, Колчеватое (*колча* «кочка»), Песочное, Плоское (с низкими, плоскими берегами, хотя возможна связь с апеллятивом *плота* «небольшая речка с крутыми берегами»), Топино (бол.) (*топь*), (Большое) Торфяное (бол.);

е) указание на разновидность объекта в зависимости от типа и времени образования, особенностей водного режима и питания: реки Дол (*дол* «овраг, низина, низкое ровное место, ложбина, впадина между возвышенностями»), название указывает, что река протекает по *долу*), Исток, Ключ, Новешка, Новинская, Талая, Таловка; озера и болота — Глухое, Глушица (*глушица* «глухой рукав реки; старица, заливаемая с одного края; непроточное озеро»), Заводь, Затон, Исструга (*исструга* «одинокое озерко, старица, болотце, заливаемое водой»), Исток, Отока (*отока* «проток, рукав круглой формы, вытекающий из реки и входящий в нее», гидроним характеризует озеро, возникшее из *отоки*), Строганец (струга «нестаричное озеро, питающееся от ключей»), Старица, Сухая Водь (гидроним, по-видимому, характеризует пересыхающее временами озеро), Тишинское и Тишь (тишь «старица подковообразной формы»), Толстый Мох (бол.) (мох «топь, поросшая мхом; моховое болото»);

ж) особенности течения реки (общая характеристика, скорость, издаваемые звуки): Бешенка (хотя возможна связь с наименованием рыбы верхоплавки — *бешенка*), Бучалка (*бучать* «издавать низкие звуки, жужжать, мычать» или *буча* «коренная вода в половодье, быстрина и глубь», *бучало* «пучина, водоворот, омут»), Быстрица, Гремучий, Гремячка, Громуша, Дунца (*дунеть* «ворчать, сердито бормотать»), Ройка (от рыть; наименование, видимо, характеризует речку, подмывающую свои берега, или выкопанную людьми протоку), Текучая (по-видимому, гидроним указывает на то, что речка имеет быстрое течение, которое легко заметить), Храпышка, Чертовка и Чертолом (название при своем образовании, видимо, характеризовало реку, которая постоянно меняла русло, у В.И. Даля *чертолом* — это «ломовой извозчик, который ломит чертом, зря, не сворачивая», Э.М. Мурзаев, рассматривая русские топонимы с основой *черт*, отмечает, что такие наименования «народ присваивал для номинации каких-либо опасных мест, преград, препятствующих освоению или преодолению»), Шумка;

з) общая положительная или отрицательная характеристика объекта: озера — Святое (*святой* — «обладающий божественной благодатью» (ср.: святая вода, святой источник), озерный гидроним Святое широко представлен в Поочье, в отношении данного гидронима достаточно распространенным является предание, по которому на месте озера, названного Святым, некогда стояла церковь, скрывшаяся под водой (ср. с легендой о невидимом граде Китеже), однако наименование Святое, видимо, связано не только с преданиями фольклорного характера, но и с уходящим в глубь веков культом воды, имевшим место и у славян, и у других народов). В данную семантическую группу можно вклю-

чить и упоминавшиеся выше речные названия Чертовка и Чертолом, поскольку они дают общую отрицательную характеристику водоемам.

В рамках второго принципа (связь объекта с другими объектами) гидронимы можно объединить в следующие группы:

а) указание на связь с окружающей растительностью: реки — Алешня и Алешинка (*алешня* (*ольха*, начальное «а» отражает акающее произношение) «река с заболоченной поймой, заросшей ольхой»), Березовка, Вишневка, Вязовка, Муравка и Муравлянка (*мурава* «луговая трава, зелень», речки получили имя по растительности на их берегах), Ольховка, Репейник, Рябиновка, Сосенка, Чемеришник (*чемерица* («*veratrum*), род растений семейства лилейных, крупные многолетние травы с коротким утолщённым корневищем»), Черемошня; озера — Гречишное, Дереватое, Дубовое, Дубское, Орехово, Ореховое, Ситное (*сит*, *сита* «осока», камыш, растение вроде камыша, веревочник, куга, поросшее камышом влажное место»), Травное, Черемушки; болота — Лозинник, Олех (*ольха*), Желудное, Берязники, Клюквенное, Ситниково;

б) указание на связь с животными: реки — Гусевка, Журавка (не исключена также связь с диал. *журава* «клюква», хотя слово в рязанских говорах не встречается), Жуковка, Кобылинка (может быть связано с *кобылка* «насекомое, кузнечик, стрекоза» или *кобылка* «овраг со ступенчатыми краями»), Козловка (может быть, от названия какого-либо растения, ср. с *козелец* «растение пастернак, лютик, полуночник»), Котовка, Коровка (скорее всего, связано с названием растения *коровка* «дягиль»); озера — Карасево, Кобылинское, Куликово, Лебединое, Лещ, Пиявочное, Пиявское, Собачье, Щучье; болота — Лосиное, Кабаниховое, Волково, Журавлиное;

в) характеристика расположения водоема на местности без указания на конкретный объект, относительно которого производится ориентировка: реки — Обеденка (*обед* «юг»), Посерда, Средник (ср.: *посередине*, *средний*), Сиверка (< *сивер* — «север, северный ветер»); озера и болота — Дальнее, Заднее, Среднее (такие названия даются водоемам, как правило, жителями ближайших населенных пунктов, и ориентация производится именно по ним, хотя сами их наименования не упоминаются);

г) характеристика водоема по отношению к конкретному природному или иному объекту: реки — Бродка, Городня, Зимник (*зимник* «зимняя дорога», «зимовье»), Лужка (*луг*), Мостья, Мощенка (*мост*, *мостки*), Пальная (*поле*, хотя возможна и связь в прошлом с *паль* «выжженное в лесу место для распашки»), Подгатья (*гать* «зыбучее болото, заболоченные массивы речной террасы»), Полька и Польская (*поле*), Селка (*село*), Слободка, Хлевенка (*хлев* или *хлевный* — «дурно пахну-

щий»); озера — Боровое, Дворец (*дворец* — «какая-либо хозяйственная постройка», «теплый хлев для коров» «постоялый двор», наименование имеет метонимический характер и указывает на бывшее соседство озера с каким-либо из указанных объектов), Заборки, Лужное, Островское, Подборное, Подгорное; болота — Зимницкое;

д) характеристика расположения водоема по отношению к конкретному населенному пункту (оттопонимические названия, образованные от наименований других географических объектов — сел, деревень, поселков, городов и т.п.): реки — Бурминка (Бурминка), Красноселька (Красное Село), Новоселка (Новоселки), Саватемка (Савватьма), Сасовка (Сасово), Сынтулка (Сынтул); озера и болота — Бельское (Бельское), Воскресенское (Воскресенье), Иванковское (Иванково), Ижевское (Ижевское), Казарское (Казарь), Большое Кельцкое, Малое Кельцкое (Кельцы), Ласковское (Ласково), Мамасовское (Мамасево), Петровичское (Петровичи), Половское (Половское), Санское (Санское), Спасское, Спасский Залив (Спасск-Рязанский), Чарусское (Чарус), Юштинское (Юшта), Ламшинское (Ламша), Ленковское (Ленки), Лихунинское (Лихунино);

В рамках третьего принципа (связь объекта с человеком и его деятельностью) гидронимы можно объединить в такие группы:

а) наименование по отношению к отдельным людям (отантропонимические): реки — Васино, Васька (не исключена деэтимологизация иноязычного названия), Лукьяновка, Любавка, Макарье, Манюшка, Мартынец, Марьинка, Митяевка, Павловка, Петраковка, Юрьевка, Якимец, Ярославка; озера и болота — Александрово, Алферово, Варвара, Варварино, Васильхи, Дарьины, Ерхино, Иван, Мартыново, Митькино, Саливаново, Селиваново, Юдино, Юрино;

б) по отношению к национальным, социальным и профессиональным группам людей: реки — Бабий, Барская Канава, Владыченка (*владыка* «титулование архиерея, епископа»), Казачья; озера и болота — Бабье, Барская Речка, Барское, Казачье, Княжье, Попово, Малое Попово, Поповы, Попова Нырь, Солдатское, Татарское;

в) по хозяйственной значимости объекта: реки — Дегтярка, Лубонка и Лубянка (*луб* «кора вместе с волокнистой внутренней частью, используемая для плетения лаптей, коробов и др., изготовления мочала», такие названия получали реки, по берегам которых росли липы, дававшие луб; для получения мочала этот луб обычно замачивали в той же реке), Неловка (вероятно, название характеризует реку, в которой не ловится рыба, то есть малоприспособленную для хозяйственных целей), Рыболовка (напротив, данный гидроним указывает на богатство водое-

ма рыбой); озера и болота — Кожемяк (отражает былую связь озера с хозяйственной деятельностью человека — выделкой кож), Мочилы (*мочила* «протока, в которой мочили коноплю»), гидроним указывают на объект, связанный с выделкой льна и конопли).

Необходимо добавить, что в некоторых случаях отнесенность гидронима в ту или иную семантическую группу достаточно условна, что связано либо с полисемантичностью мотивирующего апеллятива (*Кобылинка* (*кобылка* (*кобыла*) «лошадь», *кобылка* «насекомое, кузнечик, стрекоза», *кобылка* — «овраг со ступенчатыми краями») и т.п., либо с возможностью использования нескольких принципов и признаков номинации (*Лукьяновка* — имя Лукьян или наименование села Лукьяново; включено в отантропонимический тип, так как в настоящее время населенного пункта с таким названием рядом с рекой нет).

Отдельно следует сказать о семантике составных наименований, в первую очередь надо отметить, что информативность составных топонимов сложнее и разнообразнее, чем простых, что обусловлено, конечно, их многокомпонентностью, при которой каждая из частей гидронима содержит те или иные сведения. Так, гидронимы р. Малая Алешня, р. Большая Ржа, оз. Барская Речка, оз. Кривая Заводь, оз. Малое Кривое характеризуют объект сразу с двух сторон, и каждый из компонентов таких наименований может быть самостоятельным топонимом (*Малое*, *Алешня*, *Кривое*, *Барское*, *Заводь*). В составе этих названий часто употребляются сопоставительные компоненты: *Большой* — *Малый*, *Верхний* — *Нижний*, *Сухой* — *Мокрый* и т.п., которые часто утрачивают характеризующее значение и выполняют только сопоставительную функцию. Некоторые составные водные названия образованы способом метонимической номинации (озера *Большой Березняк* и *Малый Березняк*), где зависимый компонент указывает, скорее, на признак самого водного объекта, а не на признак смежного с ним (в данном случае — *березняка*). Среди составных гидронимов имеются и уникальные (оз. *Морской Глаз*, оз. *Долгая Осока* и др.), семантику которых однозначно определить трудно, для этого необходим этимологический анализ.

Г л а в а 4

ИЗУЧЕНИЕ МЕСТНЫХ ТОПОНИМОВ В ШКОЛЕ

§ 1. Региональный компонент в школьном преподавании

Реализация «Базисного учебного плана общеобразовательных учреждений Российской Федерации» предполагает освоение наряду с федеральным и национально-регионального компонента Государственного образовательного стандарта по классам и образовательным областям.

В наше сложное время, которое переживает страна, когда общество в целом все активнее обращается к восстановлению исторического прошлого не только страны в целом, но и своей малой Родины, своих родовых корней, безусловно, будет способствовать привитию молодому поколению любви к земле своих предков, гордости за свои истоки.

Проблема патриотического воспитания подрастающего поколения встала в нашем обществе с необычайной остротой. На страницах газет, журналов, в выступлениях деятелей науки, культуры все чаще и тревожнее звучит мысль о пренебрежении частью молодежи духовным наследием наших предков. Проявляется это не только в разрушении памятников материальной культуры, но и в забвении родной речи во всем многообразии ее проявлений, в невнимании к окружающим нас названиям, подчас невозвратно исчезающим с лица земли. Защита культуры и ее части — языка, «экология культуры» (Д.С. Лихачев) — настоятельное требование времени. Важное место в этой работе может занять лингвистическое краеведение, являющееся действенной формой пропаганды славных традиций нашего народа, эффективным средством патриотического воспитания молодежи.

Занятие краеведением — необходимое направление в работе учителя любой специальности, в том числе и учителя-словесника. Такая работа может проводиться и в школах обычного типа, и в лицеях, и в гимназиях, и в классах с углубленным изучением русского языка, русской литературы, истории России, то есть в классах гуманитарного профиля. Краеведческая работа по родному языку возможна как в сельской, так и городской школе, как на уроках, так и на факультативных занятиях, в кружках и секциях. Вне всякого сомнения, она обогатит и углубит знания обучаемых, расширит их кругозор, поможет расширить представления учащихся о связи слова с материальной культурой, о связи языка с

духовной жизнью человека, с культурно-исторической средой, будет способствовать разностороннему образованию и развитию.

Краеведческая работа незаменима также при оформлении лингвистических газет, различного рода уголков, в том числе лингвистических, исторических, географических, при проведении конкурсов, устных журналов, составлении картотек (диалектных, топонимических, антропонимических и др.). Она вовлечет детей в самостоятельный поиск, поможет воспитать бережное отношение к родному краю, родному языку, умение видеть и ценить его красоту и богатство. Родное слово, по словам известного русского педагога К.Д. Ушинского, есть основа всякого умственного развития и сокровищница всех знаний. Он утверждал, что, когда мы вводим ребенка в народный язык, мы вводим его в мир народной мысли, народного чувства, народной жизни, потому что в языке одухотворяется весь народ и вся его родина, в нем отражается вся история духовной жизни народа ¹.

История языка теснейшим образом связана с историей народа. Наследуя «средство человеческого общения», возникшее в далеком прошлом, каждый языковой коллектив развивает и совершенствует его в зависимости от своих конкретных потребностей. Собственные имена (личные именованья людей, названия населенных пунктов, водных объектов и др.), являющиеся неотъемлемой частью лексико-семантической системы любого языка, достаточно чутко реагируют на изменения, происходящие в общественной жизни, и непосредственно эти изменения отражают. По справедливому замечанию В.К. Чичагова, «...ни одна область языковой деятельности русского народа не была так тесно и непосредственно связана с его историей, как область ономастики» ².

Ономастический материал, в состав которого входят также топонимы, представляет собой значительную часть лексики любого языка. Кроме того, большая часть учебных дисциплин, изучаемых в школе (литература, русский язык, география, история, обществознание, астрономия, культурология и др.), включают в себя ономастическую лексику. В имени собственном, как правило, заключено очень многое. В нем представлены такие аспекты, как познавательный, патриотический, историко-культурный, эстетический, воспитательный.

Все это определяет важность и необходимость изучения местной топонимии в школе, способствуя формированию у учащихся знаний о родном крае, воспитанию у них патриотических чувств.

¹ Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения. М., 1954. Т. 2. С. 451—452.

² Чичагов В.К. История русских имен, отчеств и фамилий. М., 1959. С. 8.

§ 2. Изучение местных топонимов на факультативных и кружковых занятиях

подавляющая часть топонимической лексики в школьном преподавании является всего лишь сопутствующей основному лингвистическому материалу (фонетическому, лексическому, словообразовательному, морфологическому, синтаксическому, орфографическому, орфоэпическому), поэтому основная топонимическая работа в школе проводится на факультативных и кружковых занятиях в соответствии с действующим расписанием. В старших классах вполне может работать топонимический кружок в течение года.

С методической точки зрения можно выделить три общих этапа организации работы школьников по сбору и изучению топонимического материала данного региона: а) подготовительный, б) деятельностный, в) научно-практический.

Подготовительному этапу организации работы школьников по сбору и изучению топонимического материала целесообразно предпослать курс лекций общего характера, подчеркивающего несомненную научную ценность материала, к изучению и сбору которого приступают учащиеся. Небольшие по объему лекции (около 45 минут) могут проводиться на темы «Что такое топонимия и в чем заключается необходимость ее изучения?», «Виды топонимов», «Основные принципы и способы номинации географических объектов», «Субстратная топонимия, ее значение для изучения истории края». После знакомства учеников

с основами топонимической науки следует провести несколько практических занятий соответствующей тематики, позволяющих проверить степень усвоения материала.

Занятие 1 (вводное). Первое факультативное (кружковое) занятие — это занятие особого рода, требующее от учителя тщательной подготовки, серьезной предварительной работы, поскольку именно оно предопределяет успех и эффективность всей последующей работы. На первом занятии начинает формироваться более глубокое и серьезное отношение учащихся к топонимике, за счет чего существенно расширяются лингвистические познания учащихся, а главное — формируется интерес к предмету. Занятие способствует также пробуждению у учащихся исследовательских интересов.

Вводному занятию предшествует большая подготовительная работа: необходимо выяснить уровень лингвистической подготовки учащихся (в школьный кружок приходят дети с различной степенью подготовленности и неодинаковой успеваемостью), познакомить их с задачами

кружка, организовать актив, дать первые поручения, подобрать в библиотеке книги для выставки «Занимательное языкознание», подготовить плакаты с высказываниями о русском языке ученых, известных политических деятелей, писателей, поэтов, а также соответствующие иллюстрации, бюллетень или стенд, посвященный вопросам языкознания, и т.п. Можно выступить по школьному радио, написать заметку в школьную многотиражку или стенгазету, сделать красочное объявление о первом занятии, в занимательной форме сообщить о плане первого заседания кружка, порекомендовать литературу.

Что же касается содержания, методики проведения, целей вступительного занятия, то оно может быть достаточно разнообразным, например, заседание в школьном кабинете русского языка, экскурсия в библиотеку или музей, конференция, посвященная вопросам русского языка, и др.

Композиционно вводное занятие обычно распадается на две части: первая посвящена определенной лингвистической теме, с которой начинается занятие (учащиеся на конкретных примерах должны убедиться, в чем будет заключаться работа кружка); вторая часть вводного занятия организационная (утверждается план работы, предложенный учителем, избирается староста кружка, распределяются поручения к очередному кружковому занятию). К наиболее эффективным методическим приемам проведения вступительных занятий следует отнести беседы, беседы-лекции, доклады, сообщения, выразительное чтение, инсценировки, грамматические игры.

Вводное занятие должно отвечать целому ряду требований, основными из которых являются конкретность, эмоциональность, занимательность, системность.

Конкретность. Готовясь к вводному занятию, учитель должен иметь в виду, что схематизм, декларативность, отвлеченность снизят эффективность занятия, не выполнят его основного предназначения — заинтересовать учащихся предстоящей исследовательской работой. Чтобы избежать этого, следует заранее четко определить границы темы занятия, его смысловую наполняемость, показать учащимся практическую направленность полученных в кружке научных сведений. Следует также отобрать необходимое количество примеров, не перегружая ими первую встречу с детьми.

Эмоциональность. Вступительная беседа в большей степени, чем другие занятия, должна быть обращена не только к разуму школьника, но и к его чувствам. В кружок приходят дети с еще не устоявшимися наклонностями, несформировавшимся интересом к языку, поэтому совер-

шенно очевидно, что учитель должен свой рассказ о топонимике, ее особенностях сделать ярким, образным, эмоциональным.

Занимательность. Имея основной целью привлечение внимания школьников к явлениям родного языка, учитель должен подготовленный к занятию материал облечь в занимательную форму. Вместе с тем учитель должен помнить, что в работе с детьми разного возраста, в том числе и в классах среднего звена, принцип занимательности не должен вступать в противоречие с научностью языковых заданий.

Системность. Для вводного занятия учитель может выбрать практически любые вопросы, связанные с каким-либо разделом школьного курса русского языка. Тем не менее, определяя тему первого занятия («Мир собственных имен», «Имя на географической карте», «Почему так называется город, поселок, село, в котором мы живем?» и др.), преподавателю следует иметь в виду, что тема должна не только соответствовать учебной программе, но и быть органично введенной в план работы кружка либо факультатива.

Занятие 2. Тема «Что такое топонимика?»

1. Что такое топоним? Каково происхождение этого слова?
2. В чем отличие топонимов от нарицательных названий географических объектов?
3. Как называется наука о топонимах? Составной частью какой науки является наука о топонимах?
4. Как топонимика связана с изучением истории народа, истории родного языка, географией?

Занятие 3. Тема «Виды топонимов».

1. Как называются собственные имена населенных пунктов: городов, поселков, сел, деревень и др.?
2. Как называются собственные имена водных объектов: озер, рек, ручьев и др.?
3. Как называются собственные имена, называющие горы, хребты, равнины?
4. Что такое микротопоним? Приведите примеры микротопонимов, известных вам и жителям вашего населенного пункта.

Занятие 4. Тема «Принципы номинации (наименования) географических объектов».

1. Какую информацию о называемом объекте может заключать в себе топоним? (Приведите примеры.)
2. Может ли топоним нести в себе какую-либо информацию о людях? (Приведите примеры.)
3. Какие принципы номинации лежат в основе следующих названий: село Высокое, село Гремяки, село Пеньки, поселок Пески, поселок

Первомайский, река Песочинка, река Глинка, озеро Круглое (в качестве материала можно использовать также названия объектов, расположенных недалеко от населенного пункта, где находится школа, и достаточно хорошо известных учащимся).

4. Приведите примеры известных вам топонимов, образованных посредством метонимии.

Занятие 5 (итоговое)

Одной из форм итогового занятия по краеведческой работе школьников может быть общешкольный топонимический вечер, при подготовке к проведению которого его участники по сути заново воспроизводят в памяти (обобщая и закрепляя) полученные ранее знания. Предварительно разрабатывается программа предстоящего вечера, распределяются обязанности и роли между его организаторами и участниками. При этом организатору следует особое внимание обратить на то, что содержание вечера в целом должно носить отчетный характер о проделанной работе, представлять собой воспроизведение полученных детьми топонимических сведений с акцентом на особенностях местных географических названий.

§ 3. Топонимический вечер

1. Программа вечера должна предполагать вступительное слово руководителя кружка (факультатива), включающее краткие сведения о содержательной стороне практических занятий в целом. Главное же во вступительном слове — разговор о родном языке, его величии, красоте, неисчерпаемых богатствах, о его роли в межнациональном общении народов, населяющих нашу страну, о его мировом значении, о бережном отношении к слову, о том, что культура речи — неотъемлемая составляющая общей культуры личности и др.

2. Далее следует включить в программу отчет о проделанной членами кружка (факультатива) практической краеведческой работе. Свои выступления учащиеся готовят вместе с учителем. В отчете должен быть представлен конкретный итоговый материал: количество участников, количество обследованных населенных пунктов, количество информаторов (опрошенных местных жителей), количество зафиксированных топонимов (ойконимов, гидронимов) и др. Выступающим следует также остановиться на этапах проделанной работы: а) подготовительные занятия, б) научный поиск, в) обработка собранного материала.

3. Следующая часть вечера предполагает выступление наиболее активных, подготовленных кружковцев с конкретным материалом о проделанной работе. Здесь же должен быть представлен достаточно подробный отчет о полевой научной работе: особенности опроса информаторов, повторный опрос для уточнения отдельных фактов, наиболее интересные встречи со старожилами и др. Отдельно на вечере должна прозвучать информация о камеральной обработке полевых материалов и составлении научной документации.

4. Отдельным номером на мероприятии подобного рода должны прозвучать высказывания о русском языке известных ученых, общественных деятелей, писателей, тематические стихотворения. Этот материал в целях композиционного разнообразия может быть и перемежающим при выступлениях на вечере учителя и учащихся. Подобным образом могут быть использованы и записанные ребятами предания и легенды о происхождении наименований тех или иных населенных пунктов или болот, ручьев, озер, рек. Особое внимание учителю следует обратить на те географические объекты, правописание и произношение которых может вызвать затруднение у детей.

5. Заканчиваться топонимический вечер должен заключительным словом учителя, в котором следует подчеркнуть посильный вклад учеников в науку, в изучение истории родного края, родного языка. В случае продолжения лингвистической краеведческой работы в школе целесообразно познакомить присутствующих с ближайшими научными планами кружка (факультатива).

6. Итоговому занятию по лингвокраеведческой работе в школе (в данном случае топонимическому вечеру) может предшествовать олимпиада по русскому языку, основной составляющей которой тоже может быть материал ономастического характера.

Нельзя не сказать о том, что работа топонимического характера для школьников достаточно сложная: топонимические исследования предполагают обращение к данным таких наук, как история, этнография, археология, география и др. Однако она окажется интересной и плодотворной, если будет строиться с учетом интересов обучаемых, их стремления к поиску и творческой деятельности.

В целом же такое мероприятие общешкольного характера должно популяризировать родной язык через формы внеклассной работы, способствовать объединению учащихся по интересам, создавать максимально благоприятные условия для проявления инициативы и творческих замыслов школьников.

«Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно, не уважать оной есть постыдное малодушие», — утверждал в свое время А.С. Пушкин. Духовное и нравственное воспитание подрастающего поколения может успешно осуществляться только при условии неразрывной связи с памятью о прошлом страны, о прошлом народа. Любая нация живет памятью. Лингвистическая краеведческая работа и есть один из способов формирования активной действенной памяти.

Многочисленные опыты работы по топонимике в старших классах убеждают в возможности привлечения учащихся к достаточно серьезным топонимическим исследованиям. Старшеклассники в состоянии овладеть не только минимумом теоретических и практических топонимических знаний, необходимых для организации и проведения экспедиционных работ по сбору соответствующего материала и его последующей обработке, но и, как показывает практика, по мере усложнения заданий растет интерес детей к истории родного языка, появляется желание узнать как можно больше сведений из истории родного края, что ведет к несомненной активизации познавательной деятельности учащихся.

Особо следует заметить, что все практические занятия должны строиться на исследовательской основе, что усиливает их эффективность, приобщает школьников к подлинно научному труду, способствует более серьезному отношению к учебному предмету и в конечном итоге — расширению лингвистических познаний учащихся, разностороннему образованию подрастающего поколения, формированию личности — одной из центральных, по мнению психологов, социологов, философов, педагогов, проблем во всей системе знания.

§ 4. Участие школьников в «полевом» топонимическом обследовании определенной территории

Существуют два основных способа сбора топонимического материала.

1) Сбор материала по письменным источникам. В этом случае интересующие нас лексические единицы зафиксированы в соответствующих книгах, реестрах, географических картах и т.д., например: Смолицкая Г.П. Гидронимия бассейна Оки (список рек и озер). — М., 1976; она же: Топонимический словарь Центральной России: географические названия. — М., 2002; Рязанская область. Административно-территори-

альное деление : справочник. — Рязань, 1997; Рязанская энциклопедия. — Т. 1—3. — Рязань, 1999—2002; Атлас Рязанской области. — М., 2002; Топонимический словарь Рязанской области. — 2-изд., испр. и доп. / Под ред. А.А. Никольского. — Рязань, 2004; и др.

Особо следует остановиться на работе учащихся с документами, хранящимися в местных архивах. Разумеется, по вполне понятным причинам не все в языке исторических документов, представленных в архиве, понятно даже самому подготовленному ученику, поэтому для работы привлекаются прежде всего документы, наиболее доступные для рассмотрения с точки зрения особенностей их графики и орфографии, лексики, отчасти морфологии и синтаксиса. В архиве Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника и Государственном архиве Рязанской области такие материалы имеются, среди них заслуживают внимания материалы рязанских краеведов. При организации работы в архивах учитель должен помнить, что допуск к архивным материалам возможен при наличии соответствующих специальных документов, постоянной помощи и контроле со стороны руководителя (а может быть, даже и совместной работы учителя и ученика).

2) Сбор материала в топонимических экспедициях. Данный способ сбора материала наиболее эффективен при изучении микротопонимии определенной местности. Как правило, при его применении используются заранее составленные вопросники.

Возможный вопросник

по сбору топонимических материалов

1. Как называется ваш населенный пункт и ближайшие селения? Изменялись ли эти названия? Когда? В связи с чем? Есть ли неофициальные, обиходные названия этих селений?

2. Где расположено каждое из упомянутых вами селений (на берегу реки, озера, на горе и т.п.)?

3. Когда и кем основано селение (в том числе легендарные сведения)? Есть ли у жителей селения какие-либо коллективные прозвища, данные им соседями? Как называются жители по названиям селения (новиковцы, выселковцы, федотьевцы, панинцы, агломазовцы и т.д.)?

4. Как называются части селения, его концы, улицы (Выселки, Куток, Левин конец, Матов конец, Маркина гора, Сорокин заулок, Гаи и др.)?

5. Как называются озера, болота вокруг вашего селения? Где они расположены?

6. Какие реки, ручьи протекают по территории, окружающей ваше селение? Откуда они берут начало, куда впадают? Через какие озера они

протекают? Как называются пороги, омуты, отмели, плесы, ямы, места водопоев, купаний в них? Как называются побережья рек, ручьев, озер (заливы, устья рек, проливы и протоки, полуострова, мысы, наволоки)? Есть ли в них острова и как они называются? Какие названия имели рыбацкие угодья?

7. Как называются объекты вдоль русла реки, ручья (от селения — вверх и вниз по течению, справа и слева): озера, устья протоков, мысы, кручи, острова, отмели, сенокосные угодья?

8. Как называются горы, горушки, возвышенности, холмы, бугры, отдельные валуны вокруг вашего селения?

9. Как называются низменные места: ложбины, долины, лощины, овраги, канавы, отдельные впадины и т.д.?

10. Как называются лесные урочища: боры, рощи, чащи, делянки, места охоты, сбора ягод и грибов и т.д.?

11. Как называются (назывались в прошлом) пашни и их части, поля и покосы (ближние и дальние), пожоги, пустоши в лесу, заливные угодья жителей вашего села? Где и при каких объектах они были расположены (по берегам рек, озер, на каких болотах, возвышенностях и т.д.)?

12. Как назывались межевые знаки в поле, в лесу, границы различных владений, старые кресты, церкви, часовни?

13. Как назывались места выпаса скота (пастбища, выгоны, загоны, водопой), каменоломни, карьеры, места, где жгли уголь, и т.д.

Кроме общей лингвистической подготовки каждый член топонимической экспедиции должен владеть определенным минимумом методических знаний, умений, навыков, необходимых при сборе и обработке материала. Прежде всего, — это знание общих сведений о природе, истории, хозяйстве, культуре Рязанской области и обследуемого района, умение вести беседу по программе (получение ответа не только на прямо поставленный вопрос, но и умение подвести отвечающего к ответу на все вопросы косвенного характера, предполагающие получение необходимой информации, объясняющей название того или иного географического объекта). Все материалы во время беседы с информаторами записываются в рабочую тетрадь в соответствии с произношением информатора (орфографически или в транскрипции), обязательно с обозначением ударения. В конце рабочего дня все записанные слова переносятся из тетрадей либо блокнотов на каталожные карточки.

СПИСОК РАБОТ ПО РЯЗАНСКОЙ ТОПОНИМИКЕ

Алексеев, И.А. Историческое, статистическое и современное значение города Скопина. — Скопин, 1868.

Бабурин, А.В. Рязанский топонимический словарь (названия рязанских деревень). — Рязань, 2004.

Гордова, Ю.Ю. Брусна и Каменка // Русская речь. — 2002. — № 1.

Гордова, Ю.Ю. Географические названия Ряжского района Рязанской области : краткий топонимический словарь. — Рязань, 2007.

Гордова, Ю.Ю. Местные географические термины в рязанской топонимии XVI века // Исследования по русскому языку : межвузовский сборник научных трудов. — Рязань, 2000.

Гордова, Ю.Ю. Топонимия Ряжской засечной черты. — Рязань, 2006.

Кузнецов, С.К. Русская историческая география. — М., 1910. — Вып. 1: Меря, мещера, мурома, весь. — М., 1912. — Вып. 2.

Л-в, Н. [Любомудров Н.В.]. Село Стружаны // Рязанские епархиальные ведомости. — 1875. — № 14. — Прибавление.

Любомудров, Н. [В]. Исследование о происхождении и значении имени Рязань. — М., 1874.

Парахино (Рязанской губернии, Касимовского уезда) [Сообщил П.А. Гильтебрандт] // Известия Русского географического общества. — СПб., 1875. — Т. 11, Вып. 1, Отд. 2.

Макаров, М.Н. Добавок к заметкам моим о землях рязанских // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. — М., 1846. — № 3, Отд. 4.

Макаров, М.Н. Заметки о землях рязанских // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. — М., 1846. — № 1, Отд. 4.

Милонов, Н.П. Значение топонимики для изучения истории края // Питання топоніміки та ономастики: Матеріали І республіканської наради з питань топоніміки та ономастики. — Київ, 1962.

Милонов, Н.П. Топонимика Переяславля Рязанского // Мовознавство : Наукові записки. — Київ, 1957. — Т. 14.

Мурзаев, Э.М. Словарь народных географических терминов. — М., 1984.

Народное сказание о происхождении села Дегтяного (Рязанской губернии Спасского уезда) // Рязанские епархиальные ведомости. — 1875. — № 16, 18, 20, 23, 24. — Прибавление.

Нерознак, В.Н. Названия древнерусских городов. — М., 1983.

Никольский, А.А. Рязанские топонимы в художественной литературе. — Рязань, 2007.

Никольский, А.А. К изучению идеологических топонимов советского времени // Рациональное и эмоциональное в языке и речи: грамматика и текст : межвузовский сборник научных трудов. — М., 2005.

Никольский, А.А. О происхождении названия города Рязани // Лингвистическое краеведение Рязанской области: исследования и материалы : сборник научных трудов. — Рязань, 1995.

Никольский, А.А. Топонимическая загадка: три Переяславля на Трубеже // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. — Рязань, 2008. — Т. 17.

Никонов, В.А. Краткий топонимический словарь. — М., 1966.

Никонов, В.А. Неизвестные языки Поочья // Вопросы языкознания. — 1960. — № 5.

Никулина, З.П. Из истории изучения топонимии Рязанского края // Ученые записки Кемеровского государственного педагогического института. — Кемерово, 1971. — Вып. 26.

Никулина, З.П. Из истории словообразования названий населенных пунктов // Изучение географических названий. — М., 1966.

Никулина, З.П. Историко-этимологический анализ топонимов Рязанского Окологородного стана XVI—XVII веков // Ученые записки Рязанского государственного педагогического института. — Рязань, 1958. — Т. 21.

Новый и полный географический словарь Российского государства, или Лексикон. — М., 1788. — Ч. 4. — С. 218.

Панин, Н.И. О древнемордовских границах по некоторым данным гидронимии // Вопросы грамматики и лексикологии русского языка. — Рязань, 1972.

Панин, Н.И. Семантика суффикса «-ка» в местных речных наименованиях // Диалектологический сборник. — Рязань, 1976.

Руссов, С.В. Письмо о Россиях, бывших некогда вне нынешней нашей России // Отечественные записки. — 1827. — Ч. 31. — № 87. — Июль. — С. 118—119.

Селищев, А.М. Избранные труды. — М., 1968.

Смолицкая, Г.П. Географический термин корь / корек // Местные географические термины. — М., 1970.

Смолицкая, Г.П. Гидронимия бассейна Оки (список рек и озер). — М., 1976.

Смолицкая, Г.П. Из топонимии Поочья // Вопросы топонимии СССР : материалы топонимической комиссии 1970/71 и 1971/72 гг. — М., 1972.

Смолицкая, Г.П. Переяславль на Трубеже // Русская речь. — 1994. — № 3.

Смолицкая, Г.П. Топонимический словарь Центральной России: географические названия. — М., 2002.

Татищев, В.Н. Избранное. — М., 1979. — С. 304.

Топонимический словарь Рязанской области / под редакцией А.А. Никольского. — Вып. 1—2. — Рязань, 2001—2002.

Топонимический словарь Рязанской области / под редакцией А.А. Никольского. — 2-е изд., испр. и доп. — Рязань, 2004.

Федоров, А.Ф. Материалы к истории с. Исады Спасского уезда Рязанской губернии // Вестник спасских краеведов. — Спасск, 1927. — Вып. 1.

Хрусталева, И.Н. Семантика суффиксов -ов- и -ин- в составе русских топонимов // Исследования по русскому языку : межвузовский сборник научных трудов. — Рязань, 2004.

Хрусталева, И.Н. Семантические группы русских топонимов с различной информативной наполненностью (на примере гидронимов Рязанской области) // Исследования по русскому языку : межвузовский сборник научных трудов. — Рязань, 2000.

Хрусталева, И.Н. Угро-финские по происхождению озерные и болотные гидронимы Рязанской области // Вопросы истории и источниковедения русского языка : межвузовский сборник научных трудов. — Рязань, 1998.

Хрусталева, И.Н. Формантные типы озерных гидронимов Рязанской области // Лингвистическое краеведение: исследования и материалы : сборник научных трудов. — Рязань, 1995.

Чумакова, Ю.П. Расселение славян в Среднем (Рязанском) Поочье по лингвистическим и историческим данным. — Уфа, 1992.

Для заметок

Учебное издание

Никольский Александр Александрович,
Кононенко Лидия Алексеевна,
Хрусталеv Игорь Николаевич

Топонимы Рязанской области

Учебное пособие

Редактор *Т.Н. Свитнева*
Технический редактор *О.С. Арефьева*

Подписано в печать 28.05.09. Поз. № 028. Бумага офсетная. Формат 60x84¹/₁₆.
Гарнитура Times New Roman. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 4,18. Уч.-изд. л. 4,7. Тираж 150 экз. Заказ №

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»
390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46

Редакционно-издательский центр РГУ имени С.А. Есенина
390023, г. Рязань, ул. Урицкого, 22